

Модератор: Мы продолжаем работу Московского экономического форума в части конференции, которая, как вы знаете, имеет тему «Российская экономика как система. Новая модель».

(Технический разговор – 0:00:23 – 00:04:58)

[00:04:58]

Сергей Иванович, Комитет науки и образования, Российский союз агропроизводителей. Ключевая проблема – нестыковка образования.

Учитывая целый ряд обстоятельств, я сейчас хочу, в первую очередь, предоставить слово профессору Никифорову Александру Алексеевичу, а потом вам, потому что у Никифорова там одно мероприятие идет. Александр Алексеевич, пожалуйста. И вторым у нас выступит Шварцман. Он у нас был заявлен на семинаре, но не успел выступить, истекло время работы семинара, поэтому мы сейчас его предложим, а потом пойдем по списку, который у нас есть. Александр Алексеевич, пожалуйста.

Никифоров А.А.: Я буду объектом критики всеобщей, потому что тема моего доклада – это перезагрузка сырьевой модели, стратегия не к месту и ко времени. То есть, если вы все будете говорить о прекрасном несырьевом будущем – я буду говорить ровно наоборот. На мой взгляд, намерение сменить модель развития, которая называется «Несырьевое будущее России», представляет собой нереализуемую химеру, а поэтому недопустима. Причинами неудач прежних, таких прекраснотушных моделей реформирования, на мой взгляд, являются следующие причины – желание получения быстрого позитивного результата. Мы всегда хотим все быстро. Игнорирование интересов и представлений самих субъектов проводимых реформ и менталитета российского общества. И базирование на некоторых благостных, скорее идеологических тем концептуального построения. Вспомним замечательные всякие вещи типа «4И» стратегия, стратегия «2020», комплект национальных программ и т.д. Все они были замечательные, но совершенно нереализуемые.

Помощь избранным, так называемым инновационным кластерам – а именно этот термин прозвучал на днях из уст нашего премьер-министра, на мой взгляд, мешает рыночному механизму эффективно распределять ресурсы, так как в итоге структурные проблемы экономики лишь обостряются. Компании, получающие преференции, отказываются от инноваций в пользу увеличения ренты и доходов. Здесь небольшой комментарий такой: мы все на лекциях с вами говорим о том, что ресурсы между отраслями экономики эффективно перераспределяют рыночные механизмы. Ресурсы идут в те отрасли, где это выгодно. В теории – это так, на практике мы хотим добиться совершенно другого. На мой взгляд, следует развивать, в первую очередь, те сектора экономики, в которых создается максимальное ВВП на единицу занятости. А это сейчас не что иное, как сырьевые сектора экономики. И за счет получаемых доходов модернизировать остальную экономику.

На мой взгляд, инновации должны быть востребованы экономикой нашей сегодняшней, и создаваться эти инновации должны сегодня или сегодняшней экономикой. А серьезный спрос на новые технологии и оборудование, на мой взгляд, способны в настоящий момент предъявить только сырьевые сектора российской экономики. Остальным секторам экономики, на мой взгляд, опять-таки инновации не нужны, поэтому они активно отторгаются, несмотря на все программы.

Для сырьевых секторов, характерны, кстати говоря, и продвинутые технологии, и высокая

капиталовооруженность. Спрос сырьевых секторов, на мой взгляд, создаст мультипликаторы роста во всей экономике. Добывающие отрасли в России в настоящий момент наиболее привлекательными являются для инвестиций. Кстати говоря, для развития наших восточных территорий, а известно, что богатства России будут прирастать Сибирью по Ломоносову. Требуется освоение их сырьевых богатств. Именно это может подвинуть их к освоению. Все-таки немножко поддержки не помешает и сырьевым секторам. В частности, государство должно выступать крупным заказчиком, в частности по обнаружению новых месторождений, по развитию науки.

[00:10:10]

Может предоставлять для некоторых секторов налоговые льготы, для сырьевых секторов. Разрабатывать программы льготного кредитования. И помогать она должна драйверам экономического роста, в частности по технологической цепочке. Добыча трудноизвлекаемой нефти, химической промышленности, производство оборудования для добычи сырьевых ресурсов и их переработки. России необходимо определить свое и достойное место в глобальной экономике. В этом плане я должен сказать, что в мировом разделении труда Россия всегда была поставщиком ресурсов и никогда поставщиком высокотехнологической продукции, если иметь в виду военно-промышленный комплекс. Для сохранения позиции на мировом сырьевом рынке необходимо повышение эффективности объемов добычи. Но этого не будет, если мы приоритет отдадим не реальному сырьевому сектору, а мифическому инновационному.

Санкции Соединенных Штатов и Европейского Союза я, надеюсь, вы заметили, что они совершенно неэффективны для мощной сырьевой экономики. А представьте, что все наоборот. Представьте, что не Франция поставляет нам «Мистрали», а мы Франции, что мы завалили Европу «Ё-мобилями», что мы поставляем не титан для Airbus, а поставляем Rus airbus. Сейчас они бы мгновенно отказались от всей этой высокотехнологичной продукции, и весь бизнес бы кричал своим государствам: «Откажитесь от этой России». А сейчас наоборот, говорят: «Не надо, с Россией надо аккуратно, иначе она перекроет кран».

Россия никогда не была лидером на мировом рынке конечной промышленной продукции, и поэтому попытка сразу выйти на него одним броском, завоевав серьезные позиции, – это чистой воды авантюра. Это примерно так же, как поставить задачу: стать чемпионами мира по футболу на этом чемпионате. Напротив, возможность проиграть рынки в случае непросчитанных попыток «слезания» – это вполне и вполне вероятно. Вот воспоминания горбачевской антиалкогольной кампании дает нам пример и слишком они свежи.

И в заключение я делаю три вывода. Первое. Концепция прекрасного несырьевого будущего России, предполагающая отказ от современной специализации ее экономики, просто невозможна экономически. Вывод второй. Напротив, разработка стратегий развития, учитывающая сохранение Российской Федерацией сырьевой специализации – важнейшая задача. И третье. Россия никогда не должна быть сырьевым придатком, а должна стать великой сырьевой державой. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо, Александр Алексеевич. Пожалуйста, есть ли вопросы к Никифорову?

В-145-пк

Пожалуйста.

Вопрос из зала: Одно замечание - ваша исходная посылка ложная. Вы говорите, что стоимость переработки, ВВП, ВВП выше всего в сырьевых отраслях. Замечание заключается в том, что в переработке нефтехимии ВВП на тонну в 10-30 раз больше, чем на тонну нефти. Все. О чем разговор? О чем мы спорим? Дальше по технологии...

Модератор: Тогда не будем обсуждать. Александр Алексеевич, спасибо. Вы вопрос хотите задать? Пожалуйста.

Вопрос из зала: Скажите, пожалуйста, то, что вы предлагаете, – это в идеале приведет к чему-то подобному Саудовской Аравии, Дубаю?

Никифоров А.А.: Нет, нет, это не приведет ни к чему подобному. Россия – страна бесподобная и это будет российский путь развития.

Модератор: Давайте так. Он сразу сказал, что он ставит провокативные проблемы.

Никифоров А.А.: Конечно.

Модератор: Да, давайте еще один вопрос, пожалуйста.

Вопрос из зала: Скажите, если мы будем кормить весь мир вашими ресурсами, ресурсов хватит на 25.

Модератор: Вопрос в чем?

Вопрос из зала: А если мы будем эти ресурсы использовать сами для своей страны, то допустим, на 200. Какой вариант вы выбираете?

Модератор: Спасибо.

Никифоров А.А.: Это ложная дилемма. А кто вам сказал, что наших ресурсов не хватит? Это сегодня разведаны – одно из мероприятий, которое предлагает делать государство, – это мощно развивать разведку новых полезных ископаемых. У нас нефть нетронутая лежит – какие разведки?

Модератор: Спасибо.

[00:15:06]

Дорогие коллеги, я прошу – возьмите на заметку Никифоров Александр Алексеевич. На Московском университете вы наберете фамилию – вы найдете все о нем и можете написать ему все, что хотите. Пожалуйста. Спасибо, Александр Алексеевич. Слово имеет Шварцман Игорь Моисеевич. Приготовиться Кайманакову.

Шварцман И.М.: До обеда выступал товарищ Куба и привел там цитату Ленина, что нужен, прежде всего, системный подход. Я попытку системного подхода к проблеме, которая сформулирована в данной конференции, предпринял. Какие пункты будут рассматриваться? Специфика структуры социально-экономических отношений. Процессы системно инициированные этой структурой и условия трансформации системы. Но на ваше рассмотрение выносятся следующее положение, что структура экономических отношений в нашей стране противоположна структуре экономически развитых стран. Выносятся на ваше рассмотрение основной закон, существующий, действующий в данной структуре, и выносятся положение, что для перехода к экономике развитых стран необходимо формирование реального среднего класса производителей. Здесь я показал быструю историю перехода от командно-административной системы сталинской к хаосу, который образовался в управление Ельцина. Собственно говоря, из этого хаоса и образовалась та структура «Власть и капитал», которая определяет все процессы в нашей стране. Я не читаю. И разработался административно-экономический план, который повторяется процессуально на всех нижележащих уровнях.

Итак, в чем суть, отличие структуры наших социальных и экономических отношений от экономических отношений развитых стран? В экономически развитых странах определяющим является закон рыночной экономики. Теневая экономика существует всегда, и она в подчиненном положении ждет момента, когда может стать определяющей. В России теневая экономика, где слово теневая уже не подходит, является определяющей, а квазирыночные отношения ей нужны для своего существования. Покажем это качественно и количественно. Вам представлен график распределения доходов среди трех слоев населения: бедных, среднего класса и богатых в развитых странах, и качественный график распределения доходов в российской стране, и мы все видим (график взят из работы Малинецкого), что малая часть населения страны владеет большей частью доходов. Для количественного описания существующей неэкономической системы был приведен расчет, и мы видим, что в России ненормальный параметр. Мы видим, что подтверждается качественный график, в России малая часть населения владеет ненормально большим ВВП. И более того – это процесс динамический во времени.

[00:20:18]

Вот этот график все время увеличивается. Последние данные из интернета – 30 богатейших людей России владеют 95 % капитала. Это, конечно, уже болезнь. И основной экономический закон для этой системы очень простой в формулировке и очень трагичен для нашей экономики. Все процессы в стране направлены на ускоренное обогащение теневой экономики. Три способа получить быстрые доходы: распродажа ресурсов, доступ к финансовым потокам и использование дешевой рабочей силы. И отсюда мы подходим к принципиальной невозможности трансформации сырьевой экономики в экономику, базирующуюся на высоких технологиях при сохранении существующей структуры. Мы рассматриваем на разных секциях и на пленарных заседаниях отдельно науку, проблемы науки, образования, сельского хозяйства, а на самом деле это все взаимосвязано и все определяется существующей структурой в наших социально-экономических отношениях.

Все решения, предлагаемые как членами оргкомитета, так и выступающими, которые затрагивают

структуру в социальных и экономических отношениях – они бесполезны. Тогда отличие МЭФа от питерского форума? Нет отличия. Это все равно, что спорить, с какой стороны разбивать яйцо. В чем выход?

Создать все условия для создания среднего класса. Это будет наткаться и натывается на сопротивление всех административно-экономических кланов, и будет наткаться. Это закономерно. И нам не отказаться, если мы хотим все-таки добиться, чтобы наша страна встала вровень с экономически развитыми странами в течение десятилетий, а не завтра, это применить положительный опыт Китая, который расстреливает казнокрадов с одной стороны, а с другой стороны, левацкие уклоны сделать счастливое будущее завтра тоже пресекает. Благодарю вас за внимание.

Модератор: Спасибо большое. Есть вопросы? Пожалуйста.

Вопрос из зала: Еще много лет назад Аристотель различал хозяйствование с целью производственного потребления (это экономика) и хозяйствования с целью получения богатств и дохода. Это хрематистика. Не является ли ваш доклад обоснованием того, что в России доходы от экономики существуют в хрематистике? И главная задача – перейти от хрематистике к экономике.

Модератор: Он плохо слышит. Ничего, давайте я просто передам.

Вопрос из зала: Все ваши параметры сводятся к доходу, а доход – это [нрзб.](00:23:53).

Модератор: Давайте мы так сделаем: знаете, ему сейчас трудно вступать в диалог. Спасибо вам большое, спасибо. Говорите.

Вопрос из зала: Сколько вы в Китае проработали, скажите? Я 7 лет проработал.

Модератор: Вы работали в Китае?

Шварцман И.М.: Нет, еще не работал.

Модератор: Еще не работал. Спасибо. Дорогие коллеги, спасибо вам за то, что вы реагируете эмоционально, мы без эмоций не можем жить. Это всегда важно. Давайте послушаем аргументы. Я приглашаю Сергея Владимировича Кайманакова, ведущего научного сотрудника кафедры политэкономии экономического факультета и приготовиться Гриценко из Перми.

[00:24:55]

Я, пока идет настройка, хочу сказать, дорогие коллеги, если мы берем сопоставление структуры национальных экономик и будем использовать систему национальных счетов, то в системе национальных счетов есть, как вы знаете, по сферам деятельности производство товаров, и производство услуг, я не говорю про доходы и прочее. С точки зрения этой структуры, этой системы структура российской экономики такая же, как американская. Вы можете такое представить, что

значит формально сравнивать? Вы понимаете? Я говорю о формальных сопоставлениях. Если мы берем валовой внутренний продукт и сопоставляем по сферам деятельности структуры экономики, в России производство услуг – около 60%, США – больше. В России материальное производство – 30%, в США тоже. Вот вам и все.

Вопрос из зала: США – это страна-паразит. Она не работает, два паразита земля не выдержит.

Модератор: Понятно, понятно. Я вас понимаю. Дорогой коллега, если будут вас и меня сравнивать, можно сказать так: у вас и у меня очки, и больше ничего? Вы поняли? И все, очки. У вас очки, мы оба очкарики – вот у нас общие свойства. Так я и сказал об этих структурах. Почему? Потому что формально мы можем сравнить очень многие вещи, а по существу мы разные. Вы и я. Извините, Сергей Владимирович. И приготовиться Гриценко, пожалуйста.

Кайманакон С.В.: Я начну. Я рассмотрю очень кратко модель российскую с позиции национальной безопасности. Очень примитивно: две основных особенности России с точки зрения нацбезопасности: природно-климатическая уязвимость, геополитическая уязвимость. Напомню простые вещи: две трети территории – вечная мерзлота. Неблагоприятный температурный режим до 56 градусов в январе. Соседство с военными блоками и странами с мощным оборонным потенциалом – это, включая Китай, Японию, Южную Корею и Северную Корею, которая ядерная держава. Это страны НАТО. Военные базы по всему миру – их 140 штук. 140 в мире – это «Кольцо анаконды» так называемое, даже использование национальных военных объектов, включая Казахстан.

Дмитрий Rogozin – человек, отвечающий за оборону в стране, сказал: «США могут за несколько часов уничтожить до 90% нашего ядерного потенциала. Наше отставание – до десятков лет. Разработана концепция молниеносного глобального удара». Это из выступления на конференции в прошлом году. Вот в такой ситуации мы с вами находимся. Военные бюджеты – последняя статистика SIPRI. Обратите внимание: Китай – второе место. Против кого вооружается лихорадочно Китайская Народная Республика? Есть о чем подумать.

Но ближе и демографическая угроза – 2 миллиона ежегодно к нам приезжает из Китая, сейчас примерно 30 миллионов китайцев. К 1950-му году – это вторая нация в России. Вот, как это повлияло: 1989 год, обратите внимание – крах плановой системы. С 21 миллиона до чуть больше 6 миллионов в Сибирском и Дальневосточном округе. Главная проблема – это низкая плотность, это восемь человек на квадратный километр, и вот такое распределение населения. Вот памятник нашим реформам: темно-синий – это так называемая «естественная» (как я говорю, в кавычках) убыль населения. Там миграционный прирост – более 13 миллионов – это суммарная убыль населения. Во время войны 26 миллионов всего со всего СССР, но тогда был Нюрнбергский процесс. Надо кое о чем тоже подумать.

Система нацбезопасности имеет разные подсистемы, в том числе подсистему экономической безопасности. Эта материальная основа, эта система национальная как более высокий уровень сдает цели. Основной методологический принцип, с моей точки зрения, очень простой – Михаила Васильевича Ломоносова: «Сохранение и размножение российского народа - это главное дело, это величество и могущество, и богатство нашей страны».

Отсюда нацбезопасность, в первую очередь, означает повышение количества населения, качества, благосостояния, социальную солидарность, которая выражается в социальной справедливости.

[00:30:15]

Можно это просчитать? Это можно, это разработано. Что касается социодемографической сферы, здесь показатели определены, сравнение фактических порогов. Нижний или верхний предел: в соответствии с этим делим либо одно на второе, либо наоборот, чтобы был сопоставимый вид. Меньше единицы – это значит опасная зона.

Суммарный коэффициент рождаемости. Знаете, сколько детей на одну женщину? Ожидаемая продолжительность жизни, соотношение численности пенсионеров – здесь показано, не буду комментировать. Это количество. Качество населения – здравоохранение, физкультура – 5%. Порог образования – то же самое – 0,82% и последняя колонка – культура: 0,17 от единицы. Уровень безработицы какое отношение имеет? Дело в том, что качество населения, квалификация – два основных компонента: образование и производственный опыт. Если человек безработный, он теряет квалификацию. Чем ниже безработица, тем выше качество населения.

Что касается благосостояния? Это разработанные вещи: отношение среди душевых и денежных доходов к прожиточному минимуму. Доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного – это уровень нищеты и т.д. И, наконец, последнее – коэффициент фондов, всем известный – 0,43. Это соотношение. Чтобы перейти чисто к экономике, к реальному сектору, возьмем статистику Мирового банка, которая более надежна, чем наш Росстат, поскольку он подчиняется Министерству экономического развития. Итак, Китай опускается примерно до 8% к 2015 году, прирост дальше – где-то около 6%. Россия – самая нижняя, выйдет только на 2%, если выйдет. Отсюда простой вопрос: что нужно делать, чтобы не увеличилось отставание от нашего великого и достаточно вооруженного соседа? Значит, такой прирост нужен и нам. То есть эти линии должны быть параллельными. Здесь есть нюансы, связанные с коридором безопасности. Я за неимением времени не буду об этом говорить.

Итак, темп прироста – 6%, чтобы отставание не увеличилось. Соответственно, темп производительности труда, внутренних затрат, самый плохой показатель – доля инновационных товаров – 0,23 и т.д. Структурные показатели. Финансовая сфера в национальной модели должна быть обслугой реального сектора. И здесь у нас в отношении дефицита бюджета все хорошо, пока больше единицы.

Внешнеэкономическая сфера, объем золотовалютных резервов. Видимо, должен быть и верхний предел, поскольку это омертвление этих ресурсов. Основные показатели вы видите. Что делать? Переход к безопасной национальной модели экономики, которая соответствует константам, координатам российской цивилизации, о чем я сказал и заданным параметрам безопасности, которые вы видели. Основной механизм – противоречивое взаимодействие планового рынка. Мой доклад, кстати, есть продолжением того, что я выступал два дня назад на Цаголовских чтениях. Восстановление геополитической роли России невозможно при такой модели экономики, которая

сейчас есть, поэтому нужна кадровая революция. Люди, которые возглавляют и работают в экономическом блоке российского правительства, не способны вывести экономику на нужный уровень. Что касается роста благосостояния, финансирования науки, образования, здравоохранения, культуры – это не благотворительность. Это не некая социальная направленность, это проблема национальной безопасности. Имея высокий уровень благосостояния, мы сможем покончить с утечкой мозгов и, более того, привлекать, как делает, кстати, Китай – по два миллиона специалистов со всего мира к нам в страну и вернуться к проблеме необходимости участия России в ВТО, о чем я тоже делал доклады на заседании кафедры.

[00:35:17]

Итак, планирование должно не размываться, как это сделано во втором чтении проекта закона о планировании, там куча документов, а единый план должен быть так, как это делается в Китае. Конечно, он должен быть индикативный и т.д. Цель – выход на территориальные показатели национальной безопасности, перескочить, не увеличить темпы, а перескочить на новый тренд, соответствующий шестому технологическому укладу. Одной рукой, да еще невидимой, удерживать такую махину, такую сложную экономику, как Россия с култышкой государственного управления нельзя. Нужны две руки – тогда можно удерживать. В заключение хочу поблагодарить Администрацию Президента Соединенных Штатов, руководство Европейского Союза за то, что они помогают выполнять прошлогодний Указ Президента Российской Федерации, что нельзя иметь средства за рубежом – это позволит репатриировать финансы в Россию и частный бизнес сто раз еще подумать, стоит ли вывозить.

И второе – создание своей платежной системы так, как это сделано в Китае, в Аргентине, Японии, – с выходом на международный рынок в связи с проблемами с Visa и MasterCard. Общими усилиями мы все-таки поднимем уровень национальной безопасности России. У меня все.

Модератор: Спасибо, Сергей Владимирович. Пожалуйста, есть вопросы к Сергею Владимировичу?

Вопрос из зала: Вопрос конкретный: у вас есть пример, когда вернули деньги по указу американского президента в Россию?

Зал: Американская экономика на рынке **[нрзб.](00:37:20)** администрацию.

Кайманаков С.В.: Я знаю одно, что многие депутаты, которые в черном списке – они заявили, что все деньги мы уже вернули, включая Матвиенко, сенатора и т.д. Кстати, господин Рогозин просто не имеет права как источник государственной тайны вообще денешки нигде держать. То есть эти странные совершенно санкции мне до сих пор не понятны. Спасибо.

Модератор: Вы хотите еще вопросы? Пожалуйста.

Вопрос из зала: Есть некая константа в мире, которая приводит в чувство реальности (нрзб.) **[00:38:14]** Это знание того одновременно, какую налоговую нагрузку способно нести российское предприятие. Например, нагрузку на фонд заработной платы. То есть ее модельное предприятие.

В-145-пк

Вопрос следующий: назовите эту ставку. Я ее рассчитал, я ее знаю.

Модератор: Вы ее назовите сами и спросите: «Вы согласны с моими расчетами?». Вот и все.

Вопрос из зала: Сейчас ставка 76%, я считаю, что она должна быть 20%. А как вы считаете?

Модератор: Как вы посчитали 76% на заработную плату? Давайте, вы подумайте. Хорошо, мы ваш поняли вопрос. Это важно.

Вопрос из зала: У вас свои цифры, у меня свои.

Модератор: Хорошо. И последний вопрос.

Вопрос из зала: У меня такой вопрос. Россия сейчас живет в условиях рыночной экономики, здесь невидимая рука рынка. Прежде всего – это для нас [нрзб.](00:39:16) подавляющая. Обработывающие отрасли и стимулирующие. У нас самые худшие в мире условия для предпринимательства.

Модератор: Вопрос-то в чем состоит?

Вопрос из зала: В два раза выше транспортные издержки, в три раза затраты энергии. Как вы думаете, можно ли с помощью индикативного планирования, а не как было это в Советском Союзе, административного, командного планирования, решить проблемы страны?

Кайманаков С.В.: Спасибо. На два вопроса отвечаю сразу: нет, я не могу проигнорировать, правильно? Значит, это конкретные, конечно, вопросы. Суть моего выступления – переход к новой модели по критериям безопасности, как вы и заметили.

[00:40:08]

Эти показатели здесь есть. Главный вопрос состоит в том, что страна, в которой 20-30% природных богатств всего мира приходится на 2% населения. Как в этих условиях нельзя построить модель по этим критериям? Это для меня загадка. Что касается конкретных вещей – повторяю, нужен переход к новой модели, соответствующей этим показателям, и все конкретные вопросы будут сняты. Это все.

Модератор: Спасибо, извините. Мы вынуждены закончить вопросы, если останется время – все, кто хотел бы задать вопросы и согласится – может быть, в конце выступите. Я приглашаю нашу гостью из Перми, Гриценко для выступления. И после этого я выступлю. Тоже по программе там я числюсь, поэтому, пожалуйста. Прохоров – вы тогда после меня. Пожалуйста, вы представьтесь еще сами.

Гриценко В.С.: Добрый день, уважаемые участники конференции. Меня зовут Гриценко Виктория Сергеевна. Я – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета. И моя тема называется «Компьютерный труд – вырождение стоимости будущей России». То есть она посвящена вопросам, связанным скорее с политэкономией и с философией экономики, чем с непосредственными

конкретными задачами. Но, как, я надеюсь, будет видно, все-таки к конкретике это имеет непосредственное отношение. Я отталкиваюсь от некоторых вчерашних замечаний, которые были высказаны на пленарной конференции, в частности от так называемой теории постиндустриального общества. Дело в том, что эту теорию можно трактовать по-разному. Все сходятся в том, что теория постиндустриального общества по-иному расставляет акценты. Во-первых, она признает информацию ведущим продуктом, предметом и ресурсом производства. Во-вторых, она указывает на смещение акцентов с производства материального на производство услуг. И, в-третьих, она фиксирует изменения в сфере занятости, переставляя акценты, опять же, с традиционного рабочего класса на так называемых «белых воротничков» – высококвалифицированных рабочих. В этой связи я и ставлю проблему компьютерного труда.

Итак, как же правильно интерпретировать теорию постиндустриального общества? На мой взгляд, а я здесь достаточно не одинока – я присоединяюсь к Пермской научной школе философии, главой которой является профессор Владимир Вячеславович Орлов. По нашему мнению, постиндустриальное общество есть ни что иное, как поздний капитализм, который прорастает некоторыми интересными тенденциями, выходящими за пределы капитализма, но все-таки не изменяющими саму природу капитализма. Так вот, центральным понятием для меня здесь является понятие компьютерного труда как материальной основы для производства в современных развитых странах. Маркс в свое время выделял три этапа развития труда: ручной, машинный и автоматизированный. На наш взгляд, автоматизированный труд, который продолжает оставаться материальным трудом, поскольку он задействует материальные ресурсы и производит материальные предметы – сегодня предстает в форме компьютерного труда. Маркс, конечно, об этом не знал, и знать не мог, а мы сегодня являемся свидетелями расцвета этой самой автоматизированной формы труда. И именно появлением этой новой формы труда вызваны ряд глубоких изменений в современной экономике. Например, такое изменение. Тоже предсказанное Марксом как вырождение товарной стоимости. Товарная стоимость исторична, она сформировалась вследствие товарного производства и товарного обращения, но и, естественным образом, если отомрет товарное производство – отомрет и товарная стоимость.

[00:45:04]

Сегодня мы наблюдаем как раз ряд таких симптомов, разрушение этой товарной стоимости, прежде всего, вследствие разрушения двойственности, внутреннего противоречия самого товара. Товар – единство стоимости и потребительной стоимости, при этом определенному материальному благу, определенной полезности, потребительной стоимости должна соответствовать определенная порция абстрактного труда. Или, грубо говоря, человекочасов, вложенных в производство этой потребительной стоимости. Это есть основа стоимостного отношения. А сегодня как раз вот эта самая основа и разрушается, вырождается. Поскольку новый труд, новая форма труда – автоматизированный труд уже невозможно измерить человекочасами, привести в соответствие с абстрактными структурами, с общественно необходимым рабочим временем.

И как следствие, мы видим более очевидные и более яркие симптомы вырождения или разрушения стоимостного отношения – например, в том, что по некоторым данным, в частности Рыбакова в период кризиса 2008 года денежная масса превосходила в 6-7 раз объем реального мирового ВВП. То

есть это раздувание денежного пузыря я трактую, как отрыв меновой стоимости от потребительной стоимости, как разрушения внутренней противоположности самого товара, в которой есть, как известно, клеточка элементарной капиталистической экономики. Как следствие, разрушается сама капиталистическая экономика. Но мы еще в самом начале этого пути. Понятно, что не так скоро мы увидим какие-то более серьезные изменения, но, на мой взгляд, уже Маркс достаточно убедительно аргументировал, что к этому идет, и, говоря сегодня о стратегии развития России, мы не можем не учитывать эти изменения, тем более что шестой технико-экономический уклад – он целиком и полностью построен на этом третьем этапе развития труда – автоматизированном труде. Благодарю за внимание.

Модератор: Спасибо, Виктория Сергеевна. Вопрос? Пожалуйста.

Вопрос из зала: Я так понял, вы говорите, что труд меняет меру труда. Каким образом он меняет такую меру труда, как время? И что предлагаете вы?

Гриценко В.С.: Я говорю здесь о том, что компьютерный труд, который лежит в основе современного производства, не может принципиально измеряться общественно необходимым рабочим временем – то есть, если сравнивать с машинным трудом – да, здесь четкая пропорциональность.

Вопрос из зала: Что вы предлагаете?

Гриценко В.С.: Что я предлагаю? Прежде всего, развивать собственные компьютерные производства... Какую меру я предлагаю? Вы знаете, экономические законы объективны – я здесь не могу что-то предлагать и что-то заменять самопроизвольно. Но, на мой взгляд, неким аналогом общественно необходимого рабочего времени может стать в будущем информация, как новая мера стоимости. Концепция информационной стоимости высказана лауреатом Нобелевской премии по экономике Эрлом, подхвачено Беллом – известным американским социологом. И Пермская философская школа здесь пытается тоже найти некое рациональное зерно. Об этом еще, на мой взгляд, очень рано говорить и объективные процессы еще не дозрели, чтобы это было очевидно.

Модератор: Спасибо большое, спасибо, Виктория Сергеевна. Позвольте мне тогда тоже в порядке общей очереди выступить. Уважаемые участники нашей конференции, я выделил только часть вопросов, связанных с российской рыночной моделью. Вот она – моя тема здесь заявлена: «Российская рыночная модель. Управление, вознаграждение, ответственность, эффективность». Вопросы, которые я хотел бы поставить для обсуждения, четыре вопроса – «Национальные особенности российской модели», «Результативность управления различных уровней», «Вознаграждение управляющих и чиновников», «Ответственность как фактор производства» и «Эффективность национальной экономики». Конечно, каждый из этих вопросов довольно большой и предполагает подробный анализ.

[00:50:00]

Но я здесь их ставлю в порядке постановки и некоторых только частичных решений. Что касается национальных особенностей российской модели, я бы хотел, прежде всего, подчеркнуть, что в нашей

модели частные интересы главенствуют в сфере экономики и общества. В то время, как в развитых экономиках – там происходит оптимизация, взаимодействие частных и общественных интересов. Здесь несколько уже наших коллег ссылались на американский опыт. Вы знаете, попробуйте американскому бизнесмену выступить против национальных интересов США. Что будет с этим бизнесменом? В нашей экономике «зеленый свет» представлен неэкономическим факторам. Те из вас, кто был на семинаре до этого, нередко слышали о том, что у нас не работает то, не работает се, на самом деле с чисто экономических закономерностей мы наши проблемы нашего развития не всегда можем объяснить.

Очень много неэкономических факторов, в том числе политических. И энергосырьевой фундамент нашей модели как раз и приводит к тому, о чем уже здесь много говорилось, я не буду повторять. Но его нельзя сбрасывать со счетов как черты нашей модели. Более того, хотел бы подчеркнуть еще такое обстоятельство, как удаленность так называемых правил игры – объективность, закономерность экономического развития. Вы знаете, что современная господствующая теоретическая концепция – это неоклассический подход? В этом неоклассическом подходе большое значение имеют правила игры. Что такое правила игры? Это законы и другие правила, которые работают в государстве. У нас получается так, что правила игры – они не соответствуют объективным экономическим закономерностям. В результате происходит торможение или даже удушение отдельных видов бизнеса и деятельности.

Следующий вопрос: результативность управления различных уровней. Вы знаете, что очень много зависит от того, как управляется экономика в целом, как управляется бизнес, как управляется домохозяйство. Вы знаете, что если плохой водитель сядет за руль хорошего автомобиля, то он не обязательно доедет до конца – он может разбить этот автомобиль. А тем более, если это касается государства или бизнеса. Мне кажется, что нам важно обратить внимание, какой уровень государственного управления, потому что этот уровень выступает как вектор управленческой деятельности в целом. Уровень управления в государстве задает управление всеми остальными звеньями. Иногда говорят так: «Если хорошо будет управляться бизнес, то все будет налажено». Ничего подобного – бизнес может управляться и неплохо. Но если он попадает в такую систему, которая разбалансирована и плохо управляется. Как говорил уже Сергей Владимирович: «Кадры решают все», то было бы таким образом неудачно для всех. Что касается управления бизнесом, бизнес у нас настроен на решение тактических задач.

Экономика не развивается только в режиме текущего времени, она развивается стратегически и рассчитана на долговременный период. К сожалению, несмотря на то, что в нашей стране достаточно много разных стратегий на большой период – но эти стратегии принимаются так, чтобы за них не отвечать. И отсюда получается, что мы только решаем тактические проблемы и тактические задачи.

Еще хотелось обратить внимание, что управление происходит у нас как реализация частных и национальных интересов. Сейчас я задам вопрос: кто в нашей стране выражает национальный интерес? И трудно было получить ответ, пока не случились последние события и получилось таким образом, что национальные интересы в стране выражает только Президент.

Теперь мне хотелось бы обратить ваше внимание на вознаграждение управляющих и чиновников: в

конце моего выступления я там дам некоторую статистику, но сейчас просто ставлю эти вопросы. На мой взгляд, в чем состоит мотивация управленческой и государственной деятельности? Вы знаете, что история нашей страны за последние двадцать лет получилась таким образом, что фактически государственная деятельность превратилась в своеобразный бизнес. Бизнес на разных уровнях, чиновничья деятельность на разных уровнях – она была связана с бизнесом, иначе это и не рассматривалось.

[00:55:01]

То есть считать, что чиновник только занят, особенно на среднем и высшем уровне только государственной деятельностью – это было невозможно. Поэтому у нас мотивация государственной деятельности совершенно не такая, как должна быть, если так говорить о государстве в рыночной экономике. Обратите внимание, что высшие управляющие у нас равняются на уровни выплат высшим управляющим чиновникам за рубежом. Но возникает вопрос: какова эффективность работы этих управляющих? Так ли они эффективны, как чиновники и управляющие компаниями в зарубежных странах? И выясняется, что эта эффективность совершенно не такая, как там это может быть. Поэтому получается, что по заработной плате и всем выплатам высшие управляющие у нас в ряде случаев и обогнали зарубежные варианты, а по эффективности они отстают. И поэтому в государственных компаниях, которые, как вы знаете, являются определяющими в развитии нашей страны, их функции и результаты фактически не связаны с размером вознаграждения.

У нас есть такая государственная компания, как «Роснано». В Финансирование этой государственной компании «Роснано» включено в расходы на фундаментальную науку России. Если вы возьмете все расходы на фундаментальную науку России, то получается, от 70% - это на «Роснано». Понимаете? А 30% - это остается на то, что называется... Возникает вопрос: где же эффективность этих 70%? Я не буду дальше углубляться, вы хорошо многие примеры эти знаете сами.

Мне кажется, дорогие участники нашей конференции, что не следует забывать о таком важном элементе в развитии экономики и общества, как ответственность. На это обращают внимание многие в последнее время, и в нашей литературе, потому что с точки зрения управленческой теории, полномочия и ответственность – это близнецы-братья, это две стороны одной медали. Получается так, что полномочий у нас достаточно много у разных людей, а ответственности никакой. И получается, что если нет соответствующего закона, то нет и ответственности. Но разве так бывает в общественном развитии? Разве это бывает так, то, что мы называем, в демократическом обществе, что обязательно ответственность прописана по закону? То есть она предполагает уголовную ответственность? А разве неуголовной ответственности не существует? Поэтому следующий пункт – это роль честности в экономике и обществе. В этой связи я хотел бы напомнить участникам нашего заседания, что в начале еще 20 века профессор Московского университета Иван Иванович Янжул, выступая в Казанском университете в 1912 году выступил с лекцией, а потом он оформил это в публикацию: «Честность – забытый фактор производства». Подзаголовок: «Об экономическом значении честности». А в 1935 году американский исследователь Найт тоже выпустил работу о роли конкуренции и честности в развитии экономики.

Есть и другие публикации на этот счет. Я просто хочу сказать, что если мы говорим о нормальных

людях, о нормальных условиях развития, о качестве жизни, то мы понимаем, что честность - это не экономическая категория, но честность – это категория нормальной жизни. Честность – это категория нормального развития, и поэтому нельзя забывать об этом. Возникает вопрос: а вы знаете, что сейчас, если вы поставите вопрос о честности, то вы увидите ухмылку, усмешку или что-нибудь в этом роде: «А сколько она стоит?». Понимаете, зачем об этом вообще говорить, когда сейчас нет честности нигде. Вот поэтому и ставлю вопрос: когда выгодно быть честным и ответственным? Получается, таким образом, что этот вопрос может повиснуть в воздухе, если не поднимать его, не обсуждать, не добиваться, чтобы это стало реальностью.

По поводу эффективности национальной экономики сегодня и вчера очень много об этом говорилось, и поэтому я сейчас только обозначаю это направление и хотел бы подчеркнуть, что действительно современная статистика позволяет считать все и по-разному, и очень многие показатели являются агрегированными, сводными.

[01:00:06]

Они размывают. Но, тем не менее, других статистических данных не дано. Если мы возьмем данные Международного валютного фонда и будем отсчитывать уровень производительности и эффективности в целом нашей экономики, то мы, получается, в три с половиной раза меньше, чем эффективность в целом экономики Соединенных Штатов. Это общие показатели. Если мы будем рассматривать производительность труда как выражение экономического и социального роста, то здесь у нас могут быть другие показатели. Зависит от отраслей и сфер деятельности. Они тоже не так велики. Я тоже хотел бы особенно подчеркнуть, что мы здесь много говорим о значениях крупного бизнеса в отдельных странах, в том числе и в нашей стране. Я там приведу статистику, и вы увидите, насколько производительность наших крупных компаний меньше, чем производительность в других странах, в том числе не только развитых. Хотелось бы также подчеркнуть взаимосвязь производительности и оплаты труда, и динамики места ВВП. Те из вас, кто присутствовал на других наших заседаниях, слышали здесь ссылку на нашего исследователя Капелюшников Ростислава. В журнале «Вопросы экономики» у него в 2009 году и в этом году выпущены статьи, которые связывают производительность труда в России и место оплаты труда в валовом внутреннем продукте. По выводам Капелюшников: «У нас ничего трагического нет – у нас нет опережения оплаты труда над производительностью» Это делает вывод профессор Капелюшников.

Я бы хотел поставить это по-другому. Не только о том, что нас опережает (расходы опережают производительность), а вообще о качестве труда, факторах производительности и доходах. Вот это здесь более существенный вопрос, чем соотношение тех динамик, о которых я упоминал. И вот здесь я привожу несколько иллюстративных материалов, связанных с анализом производительности в разных странах. Вы видите – это я даю обложки двух работ, которые выпустила Организация экономического развития и сотрудничества, которые посвящены индикаторам производительности по разным странам, в том числе и по России. Есть общий посыл – это самые последние данные, просто из-за ограниченности времени и это не один из вопросов, чтобы о нем говорить.

Этот рисунок взят из журнала «Эксперт», №39 за прошлый год, где публикуется анализ 400 крупнейших компаний в России. Здесь показано, как производительность в крупном бизнесе отстает

от мирового уровня. Оттуда же, из журнала «Эксперт» показано, что произошло после кризиса 2008 года с приростом производительности в России. Вы видите, не буду комментировать – вам это все хорошо видно. А вот здесь – вот смотрите, страны БРИК, Восточной Европы, США, Западная Европа и Япония. Насколько крупный бизнес по производительности отличается от других стран? И вы увидите, что если в крупных компаниях России, я еще раз хочу подчеркнуть, в среднем на одного занятого выпускается объем выручки 200 тысяч долларов в год. То в других странах, в частности, в Японии – это 600 тысяч, в Западной Европе это более 500, так же, как и в США. Даже в странах БРИК, помимо России, выручка в крупном бизнесе выше, чем у нас.

Поэтому я хотел бы еще показать обложку одной работы, которую провели указанные лица – они проанализировали вознаграждение руководителей высшего звена на примере компаний Восточной Европы. Там тоже показывается, насколько у нас вознаграждение высшего руководства оторвано от результатов деятельности. Возьму последние публикации. Вы слышали и знаете о такой компании – «РусГидро». Вы знаете, что это тоже государственная компания, так вот только за последнее время все доходы руководства выросли в три раза в то время, как производительность «РусГидро» упала вообще. То есть оплата руководства выросла, а показатели компании упали. Понимаете?

[01:05:01]

Это вообще нонсенс, который говорит: «Где же государство? О чем оно думает?» и т.д.? И спасибо за внимание. Есть ли вопросы ко мне? Пожалуйста.

Вопрос из зала: У меня такой вопрос: оценка производительности труда сравнительно с другими странами учтена? И что у нас курс рубля занижен где-то по сравнению с паритетным значением?

Модератор: Понятно, я понял. Спасибо. Дорогие коллеги, международные сопоставления по производительности производятся по паритету покупательной способности рубля, поэтому в данном случае это учтено. Пожалуйста.

Вопрос из зала: Три основные фактора торможения в России?

Модератор: Я считаю, политические – единственные, из которых все следуют. На мой взгляд, фактор политической целесообразности преобладает над факторами экономического роста и развития, поэтому эта политическая целесообразность – она мешает реализоваться экономическим показателям. Давайте ваш вопрос. Пожалуйста.

Вопрос из зала: Как вы считаете, по выручке или по добавленной стоимости?

Модератор: В данном случае по выручке, но есть подсчеты и по добавленной стоимости тоже.

Вопрос из зала: А по добавленной стоимости такая же?

Модератор: Нет. Значит, по добавленной, соотношение примерно такое же. Соотношение, а размеры, конечно, другие.

Да. Пожалуйста.

Вопрос из зала: Дикие вознаграждения руководителей фирм в России – это беспредел, вы понимаете, это высшая степень моральной [нрзб.](01:06:53).

Модератор: Я понимаю вас. Да.

Вопрос из зала: Есть ли такой механизм это остановить и направить в русло человеческого лица?

Модератор: Да, понятно. Дорогие коллеги! Позвольте мне быть научно беспристрастным, хотя я имею тоже эмоции. Я не случайно этот вопрос поставил. Как вы заметили, что вознаграждение оторвано от результатов. Что касается государственной компании, то вы знаете, что Совет Федерации поддержал закон, поддержал – я подчеркну – закон о том, что высшие управляющие при досрочном увольнении будут получать не более 3 месячных окладов. А вы знаете – они получали 12 и еще больше. И я прошу тогда Прохорова приготовиться выступить. Спасибо. Уважаемые коллеги, Прохоров Михаил Михайлович. Приготовиться Сухареву после Прохорова.

Прохоров М.М.: Я доктор философских наук, профессор, поэтому у экономистов выступаю, можно сказать, впервые. Работал в Нижегородском государственном педагогическом университете, но он был оптимизирован в сентябре, посему сейчас работаю в Нижегородском филиале МЭСИ Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. Мой доклад называется так: «Экономика и экономизм: анализ философских оснований». Здесь я хочу сразу оговорить специфику этого доклада в том, что он не лежит в плоскости анализа экономики как эмпирической науки или даже теоретической. Но вместе с тем, в рамках конкретных наук сегодня возникают или возник уже уровень философских предпосылок или оснований. И вот как раз об этом будет идти речь. И еще поясню: скажу – экономика и экономизм весьма напоминают и не только известное вам понятие «механика и механицизм», потому что это аналогичные явления, однако, одно лежит в области природы и естествознания, а другое лежит в области социума и, соответственно, гуманитарных дисциплин.

[01:09:57]

Экономика – это сфера общественной жизни, создающая условия функционирования и развития человека и общества. Она не может заменять другие сферы, проглатывая или подминая их.

Например, по Парсонсу общество состоит из трех подсистем: культуры, экономики и социально-политической подсистемы. Их взаимодействие порождает консуматорное состояние удовлетворения. Достигается такое состояние благодаря кодам социальной информации и управления, которые учитывают обратное влияние результатов деятельности на целостное состояние в социальной системе. Следовательно, здесь мы находимся на границах между неклассической рациональностью и постнеклассической. А это означает, что мы имеем дело с саморегулирующимися системами, которые могут переходить к более сложным, саморазвивающимся человекообразным системам. Для таких систем необходимо, чтобы перейти к человекообразным, следующие идеи

дополняющие: это изменение видов системной целостности по мере развития системы, во-первых, во-вторых, переход от одного типа саморегуляции к другому. В-третьих – превращение возможностей в действительность, а также целевая причинность и направленность развития в эволюции основных сфер универсума: от неживой природы к живой природе и к обществу, которое охватывает все уровни организации материи.

Вот эта более сложная картина мира и выступает основанием конкретных наук, как подчеркивает академик Степин. Она распространяется и на экономику, поэтому утверждение, что экономическая деятельность не просто отличается от всех других проявлений общественной жизни, но, сверх того, обуславливает общество в целом, порой господствует над ним, лежит уже в русле не экономики, а экономизма, который встроен, к сожалению, в воспроизводство материальной жизни. Различие это нам предстоит показать.

Вывод заключается очень простой – в принципе, я сошлюсь на Древнюю Грецию, где использовалось понятие полиса. Что такое полис? Все знают – город-государство. Однако ведь государство – это власть, а город – это синоним общества. Позвольте спросить, что куда встраивается? Встраивается власть в общество и должна быть обусловлена вот этой системой, или наоборот – общество со всеми своими сферами встраивается в государство?

Модератор: Вопрос вы задали, мы сейчас будем думать над ответом. Спасибо большое.

Прохоров М.М.: Теперь по аналогии – вместо государства подставьте экономику. И получается, что мы живем с вами не в обществе, а в экономике. Это касается и образования, науки, здравоохранения и т.д. Отсюда все эти у вас перекосы, противоречия и прочее. Поэтому мое предложение заключается в том, что вы, поскольку форум претендует на выстраивание другой стратегии – стратегии развития, я предлагаю, чтобы форум выступил субъектом развития, который выносит на референдум Российской Федерации альтернативу из двух стратегий. Вот эта самая нелиберальная стратегия и та, которая разрабатывается форумом. А форум будет принуждать власть к реализации развития в интересах всего общества, народовластия, чтобы демократия была народовластием, а не властью демократов, известно каких. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Слово имеет Сухарев Олег Сергеевич. И приготовиться Сорокину Александру Владимировичу.

[01:14:56]

Сухарев О.С.: Уважаемые коллеги, добрый день! Спасибо большое за возможность выступить. Я хотел бы презентовать и подарить Анатолию Александровичу свою книжку «Экономический рост: институты и технологии», но выступление будет не по этой книжке. А вам хотел бы я подарить. У меня тема выступления: «Структурные ограничения политики индустриализации». Я бы хотел выделить три главных момента, вектора развития современной индустрии вообще в мире.

Первое: это сокращение занятости в промышленном производстве и сокращение доли промышленного производства в объеме ВВП во многих развитых странах, что связано с повышением

производительности, с интеллектуализацией производства, внедрением робототехники и т.д. И с двумя векторами развития современных технологий – это вектор безотходности и безлюдности. Современные технологические системы развиваются именно по этому направлению. Второй метод – это реструктуризация промышленного производства, когда меняется соотношение между видами производства и видами технологий. Хотя вот, например, для таких стран, как Китай, Индия, Индонезия и ЮАР, Мексика доля промышленности, наоборот, возрастает по сравнению с транзакционными секторами, по крайней мере, на интервале последних 25 лет.

И третий момент – это увеличение интенсивности инновационного процесса, когда мы имеем фактически технологическую гонку и проблемой становится не тиражирование изделия, а проблема: это придумать новую технологию, придумать новое благо, новый продукт. И, собственно говоря, технологическая гонка – она чем опасна? Выбрав какие-то технологические возможности, вы можете промахнуться, когда ваш конкурент обойдет вас на стадии освоения этих технологических возможностей. Эти новые эффекты несколько подрывают представление технологического развития на основе концепции Перес – технико-экономической парадигмы и вытекающей из этой концепции, и появившейся хронологически позже концепции Глазьева по технологическим укладам. На мой взгляд, эта концепция дает неверные рекомендации для системной модели экономической политики индустриализации в России, потому что невозможен и не нужен перекоп в области нанотехнологий – он никак не обоснован. Я имею в виду, перекоп по государственным даже инвестициям, не говоря уже про частные, а их почти там нет.

На слайде представлена динамика отдельных показателей экономики России. Мы видим, что за 23 года мы не восстановили производство промышленной продукции, производство сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал и реально располагаемые доходы к уровню 1990 года. Вот вам результат проб различных моделей. Модели шоковой терапии, потом модели стимулирования инноваций в 2000-ые годы, не увенчавшейся успехом, не то начинание. Структура промышленного производства: она изменилась очень интересно – сырьевые и отрасли первичной переработки – они возросли, на слайде показано, как, я не буду останавливаться, чтобы не терять времени – это известная информация. А вот что касается машиностроения, металлообработки, базовых технологических отраслей – они сократились, причем в два-три раза, легкая промышленность практически полностью исчезла, станкостроение тоже. Это известные проблемы. Когда мне говорят, что «Олег Сергеевич, нет проектов в России», я говорю: «Ребята, я уже в одной секции сказал, я ехал только что в метро. Вы в метро можете нормально разговаривать?». Наверное, каждый скажет, что нет. А, например, в Вене и в других странах вы можете нормально разговаривать в метро. То есть уровень машиностроительных технологий... И второй момент – вы слышите запах тормозных колодок и свист их?

[01:20:02]

Это – демонстрация отсутствия и потерь должных машиностроительных технологий и провалов по проектировочным работам. Я могу эти примеры множить сотнями, включая и РЖД, потому что мы имеем опасность реальную схода железнодорожных составов с рельсов, потому что технические регламенты нарушаются, и технические испытания оформляются задним числом, потому что разрушена экспериментальная база по РЖД. Это очень опасно. Сложилась такая вилка: динамика

доли топливной промышленности и машиностроения. С 1990-го по 2012-ый год: машиностроение – нижний график, а топливная промышленность – верхний график. Кроме того, у нас имеется структурная вилка по линии «процент-рентабельность-риск», когда часть секторов обладают низкой рентабельностью – высокорискованные обрабатывающие сектора, другие сектора высокорентабельные – относительно низкорискованы при высоком проценте, который блокирует перелив ресурсов между этими секторами.

Вот эта структура плюс еще то, что я показал по структуре промышленного производства, фактически является на сегодняшний день сформированной фундаментальной основой и правилом для перелива ресурсов в Российской Федерации. И изменение системы – это изменение этой структуры. Она сложилась не с советского периода, она складывалась в 1990-ые годы и закрепились в 2000-ые. Ее формировал ресурсный поток капитальный, инвестиционный и трудовой. И вектор был направлен туда – это мы видим по трудоустройству наших студентов хотя бы из технических вузов. Где они – офисный планктон и т.д.

Раз вы ставите задачу изменения системы, значит это изменение вот этого вектора динамики системы. Значит, вы должны получить вектор другой направленности под обрабатывающие производства и трудовой ресурс, и инвестиционный. А «рентабельность-риск-процент» забирают этот вектор, не дают ему получить живую силу. Поэтому, если и говорить о политике деиндустриализации в макроструктурном и в макроинституциональном контекстах, то ее, я считаю, ставить нужно только так.

Второй момент: мы имеем два эффекта: деиндустриализации и деквалификации. Причем, мы с трудом их измеряем, мы не знаем глубину по разным секторам потери базовых технологий. Мы знаем, что потери колоссальные, но учета никакого нет, и мониторинга технологий нет. Значит, деиндустриализация выражается процессом, где идет не просто сокращение объемов производств и секторов, а идет технологическая примитивизация, то есть сокращение сложности технологических операций – и это связано, конечно, и с деквалификацией труда. Для простых операций нужен простой труд. Это понятно.

Как можно измерять деиндустриализацию и реиндустриализацию? По коэффициенту tr , kl и psi – они показаны на слайде, где, естественно, никто не измеряет. Только мои аспиранты померяли для отдельных секторов: никто так не считает. То есть, стандартные получить – большая проблема в России. Так вот, kl – это коэффициент локализации, это очень интересный коэффициент. Их, по существу, есть два. А наши экономисты оперируют пока одним – это доля отечественного производства в общем объеме производимых компонентов. Но если мы размещаем отверточное производство на территории России – частично какие-то компоненты мы можем производить сами. Это одна локализация, как бы, под отвертку, хотя концепция ручного производства губительна для нормального технологического развития.

Но вторая локализация такая, что когда мы все-таки делаем свое изделие, например, какой-то самолет гражданской авиации, то авионика там, например, французская. То есть, есть импортные компоненты – это второй коэффициент. И мы имеем, по существу, две стратегии развития и осуществления реиндустриализации. Я показал на графиках разницу между индустриализацией и

деиндустриализацией по параметрам затрат на разработку, времени разработки, времени полезной жизни разработки, интервалов времени эволюции индустриальной системы и сложностей технологических операций.

И, завершая, я хотел бы показать те институты промышленной политики, которые были реализованы до сих пор. Целевые индикаторы по годам – это слева блок, значит, число переданных в производство технологий.

[01:25:00]

Второе – это число патентов и других документов, удостоверяющих новизну технологических решений, а третье – это число разработанных технологий, соответствующих мировому уровню. И посмотрите, справа факт – включая и 2012 год. По 2013 году у меня еще нет по итогам этого года заключительных данных. А на нижних графиках представлено красной линией – это объем финансирования НИОКР по государственным программам. Естественно, многие целевые и результативные параметры ниже даже действующих ВЦП не являются достигнутыми на сегодняшний день. Не говоря уже о том, что в 1990-ые годы они недофинансировались. Поэтому проблема – это проблема планирования, проблема управления и выбора приоритетов. Но поскольку времени нет, можете ознакомиться в ряде моих работ, на моем сайте – вот он есть. Osukharev.com. Большое спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Есть ли вопросы к Олегу Сергеевичу? Так, один вопрос, пожалуйста, давайте.

Вопрос из зала: У меня такой вопрос... [нрзб.](01:26:05). В советское время у нас были механизмы принудительного административного управления экономикой предприятий. Связано это было с тем, что у нас особые вообще экономические условия и связано с политическими условиями. В данном случае, не кажется ли вам, что модель рыночной экономики – она неадекватна нашим ни природным условиям, ни менталитету нашего народа? Нам нужна своя вообще национальная модель экономики, которая бы сочетала планирование рыночного регулирования и своя национальная стратегия.

Модератор: Спасибо. Пожалуйста, Олег Сергеевич.

Сухарев О.С.: Спасибо большое за вопрос. Десять лет назад Александр Иванович Татаркин, с которым я знаком, собрал в Екатеринбурге конференцию по политэкономике, и приехали китайцы. И китайцы сказали то же самое: «Ребята, мы приехали послушать, как вы национально ориентируетесь в собственном экономическом знании». И мы были тогда ошарашены: «Ух ты, китайцы какие молодцы!». Я многократно писал о том, что рыночная экономика для такой страны – ее дифференцируют и регионально разрывают, фактически опустошая территориально.

Модератор: Спасибо, Олег Сергеевич, спасибо.

Сухарев О.С.: Это можно доказывать.

Модератор: Вы соглашаетесь с постановкой?

Сухарев О.С.: Да, я с постановкой соглашаюсь, да.

Модератор: Спасибо. Спасибо. Слово имеет профессор Сорокин Александр Владимирович. Приготовиться профессору Водомерову Николаю Кирилловичу. Пожалуйста. Пока идет Александр Владимирович Сорокин, я хотел бы тоже сказать по этому поводу, что, действительно, национальные модели – они только теоретически общие, а фактически – они все разные, даже Европейский Союз – обратите внимание, когда был подписан первый договор об образовании общего рынка, и когда был подписан договор о Евроразоне. Сколько прошло лет? 40 лет прошло, пока они притирались друг к другу, и то не притерлись. Хотя они находятся все в этой зоне и прочее. То есть они до сих пор сохранили национальные различия в рамках Европейского Союза. Пожалуйста, Александр Владимирович.

Сорокин А.В.: Спасибо. У меня немножко такой, более политэкономический будет, что ли, подход. Что я хочу сказать? Вы знаете, первый вопрос, который возникает – а что плохого, собственно говоря, в сырьевом развитии? Что плохого в том, что в стране есть ресурсы и что это такое – мне это совершенно не понятно, что это такое – сырьевое проклятие? Вы понимаете, в чем дело? Если мы обратимся к фундаментальной науке, то окажется, что в политэкономии, «Капитал», в частности, Маркса – то окажется, что проблемы совсем не в том, что в стране есть сырье, а проблема в том, что в различных отраслях складываются неравные нормы прибыли. Итак, вот мой главный основной тезис – проблемы совсем не в том, есть сырье, нет сырья и т.д. Можно делать вообще сжиженный газ, между прочим. А проблема в том, что в разных отраслях это складывается – неравные нормы прибыли. А если вы, кто-то изучал курс политэкономии, то это первый этап. В Голландии это был рецидив этой детской болезни – неравенство норм прибыли, а в России она и есть, собственно говоря, сама по себе – недетская болезнь.

[01:30:04]

Все страны этой болезнью переболели. Вот такая связь с сырьем. Связь очень простая – в сырьевых отраслях высокая норма прибыли, поскольку там низкое органическое строение капитала. Значит, три отрасли. Первая – высокотехнологичная, третья отрасль – самая низкотехнологичная – это либо сельское хозяйство раньше было, либо сырьевые отрасли. Цифра 40% - это норма прибыли в сырьевой отрасли. В первой, высокотехнологичной отрасли у нас получается норма прибыли – 10%. Как видите на картинке, количество взято одинаково, не важно, рестоимость товаров – 12, 15, 18. О чем идет речь? О том, что эта картинка – это фактически модель российской экономики, немного в таком схематическом виде и в ней все заложено. Говоря что давайте посмотрим, какую ставку процента будет устанавливать Центральный банк? Какую, как вы думаете? Ему деньги нужны. Третья отрасль – нефтяная, первая – вооружение и высокотехнологичная. Конечно, ближе к чему? К 40%. Поэтому, как заявляет наша Эльвира Набиуллина: «Некоторые вообще не могут взять кредит». Посмотрим инновации, разработки и т.д. в третьей области, нефтяной, сырьевой, нужно что-нибудь для того, чтобы вкладывать деньги в инновации? Да не нужно, они и так получают эту прибыль. А первой отрасли, которой нужно вложить, у нее денег нет. Почему? У нее норма прибыли 10%.

Пойдем дальше. Дело в том, что Маркс, великий человек, он считал, что такая экономика, в

принципе, существовать не может. Почему она, в принципе, не может существовать? Потому что она не обеспечивает пропорциональности развития. Наличие неравных норм прибыли приводит к тому, о чем говорил здесь Никифоров. Естественно, капитал, рыба ищет, где глубже, а капитал, он по-другому не может, где выше норма прибыли. Весь капитал идет в третью отрасль, если там стоят барьеры на входе, он идет за границу. Вот приблизительно ситуация, которую мы имеем. Значит то, что у нас деиндустриализация, то, что разная норма прибыли. Здесь старые данные, но, тем не менее, они и сейчас сохранились. Посмотрите рентабельность, у нас просто по отраслям жуткий совершенно разрыв. И понятно, в машиностроении самый нехороший показатель.

Дальше, второй момент, всего три. Образование средней нормы прибыли – объективный закон. В чем заключается образование средней нормы прибыли? А в том, что экономика приходит к такому состоянию, когда капиталу только одно слово из микроэкономики нравится – безразлично, куда вкладывать деньги – в сырьевую или высокотехнологичную. Когда это бывает? Когда норма прибыли, наложенный капитал одинаков, или когда образуется средняя норма прибыли. Здесь я нарисовал, посмотрите на последние две колоночки. 12 – это высокотехнологичная отрасль, стоимость единицы продукции была 12, а после образования средней нормы прибыли – 25%, цены на высокотехнологичную продукцию повысились. А третья, условно нефтяная промышленность, сырьевая, была 18%, а при выравнивании нормы прибыли, а средняя норма прибыли 25%, цены на нефть понизились. Дело в том, что выравнивание нормы прибыли происходит через цены. Понятно, цены всех высокотехнологичных повышаются, а низкотехнологичных – понижаются. Вот эта перекачка, между прочим, объясняет, почему страны, которые производят кофе, бананы, Китай, в котором занято много живого труда, почему часть стоимости, созданной в Китае, попадает в Америку и присваивается тем, что разрабатывает iPhone, iPad и т.д.

[01:34:45]

Можно ли избежать этого выравнивания норм прибыли, сохранить добавочную? Да, можно сделать, если не спустить свою реальную, высокую прибавочную стоимость в другие отрасли. Можно ли это делать на мировом рынке? Первоначально отрасль с высокой нормой прибыли, она входит в рынок мировой, туда ее затягивает. Почему? Она получает высокую норму прибыли. Но со временем это не возможно, по закону экономики цены на нефть должны падать, а нормы прибыли нашей в нефтяной промышленности и вообще в добывающей должны тоже понижаться. В закрытой экономике, здесь я подскажу к заключению, когда США закрыли нефть, это, наверное, тот случай, закрыли экспорт нефти в 1973 году. Если закрываешь (конечно, это такой крайний случай гипотетический) рынок, то тогда куда девать? Вы думаете, что будет с ценами на нефть, если закрыть, прекратить полностью экспорт? Ответ, по-моему, совершенно очевиден, если переключиться на внутренний спрос, а у нас сейчас экономика работает только на одну четверть на внутренний спрос. То есть естественно, что цены на все эти энергоносители должны будут понизиться и надо искать будет новые и новые варианты.

Как действуют объективные законы? Они действуют, от них никуда не денешься. Отменить эти законы совершенно невозможно. Какие варианты? Первый вариант – ждать пока грянет гром, пока вся наша норма прибыли в нефтянке понизится, и мы окажемся у разбитого корыта. Другой вариант, тот, о котором я хотел сказать, – сознательно сократить экспорт сырья, перестроить экономику на его переработку внутри России. Но сознательность – слабый аргумент, когда перед нами высокая норма

прибыли. Более того, наличие этого сырьевого сектора создает иллюзию поддержания стабильности в стране. Почему? Потому что загорелся лес, пожар. Кто плательщик? Понятно, кто – сырьевой сектор. Отсюда и тенденция к консервации экономики. Что делать? На этот вопрос ответил Остап Бендер: «Запад нам поможет!» Это конечно шутка, но, тем не менее, дело в том, что эти санкции США и ЕС, может быть, только они подвигнут наши умные головы в правительстве к тому, что пора уже вырабатывать собственную промышленную политику и все то, о чем здесь люди говорили. Спасибо.

Модератор: Спасибо Александр Владимирович. Слово имеет Николай Кириллович Водомеров, профессор, доктор наук. Приготовиться Чибрикову Георгию Георгиевичу.

Водомеров Н.К.: Уважаемые участники конференции, я хотел бы остановиться на вопросе о том, что делать с нашей экономикой. Я согласен, что нынешняя экономическая модель, как ее называют, она не способствует развитию нашей страны, превращает ее в отсталое государство. В чем суть проблемы? На мой взгляд, с точки зрения политэконома, в нашей стране сложилось противоречие между воспроизводством капитала и развитием производительных сил. То есть то, как идет воспроизводство капитала, разрушает научно-технический потенциал страны. И вот это противоречие является частной формой противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. Разрешение таких противоречий, как правило, идет по линии возникновения элементов народно-хозяйственной планомерности.

И о чем идет речь, например, сегодня для нашей страны? Важнейшая задача, которая заключается сейчас, и с точки зрения модернизации экономики, и с точки зрения обеспечения национальной безопасности (это две взаимосвязанные задачи) заключается в том, чтобы перевести нашу экономику на передовые орудия труда, на передовые машины и оборудование.

[01:39:35]

Ведь одних инноваций не достаточно и научных разработок. Надо, чтобы они были материализованы и применены в виде орудий труда. Но ситуация сложилась так, что именно производство орудий труда, то есть машин и оборудования в нашей стране разрушаются, несмотря ни на какие заявления правительства. Я могу привести пример, что Советский Союз занимал второй место в мире по производству машин и оборудования, сейчас двадцать второе место. Мы производим станков, например, в сто пятьдесят раз меньше, чем Китай. В сто пятьдесят раз меньше. От семидесяти пяти до ста раз меньше, чем Япония или Германия, или Соединенные Штаты Америки. И основная доля оборудования, которое мы используем, – это импорт. Скажем, по станкам - у нас более 90% импортные станки. В том числе металлорежущие станки – это почти 100%. Металлургическое оборудование – 85% импорта, трактора – 91%, экскаваторы – 95%, аккумуляторы – 89% и т.д. Госкомстат приводит такие цифра, что в 2012 году мы импортировали инвестиционных товаров, то есть машин, оборудования, транспортных средств на 4,8 триллиона рублей. А в составе инвестиций в основной капитал эти товары составили 4,5 триллиона рублей, даже меньше, чем импорт. То есть фактически наши инвестиции сводятся, в основном, к импорту зарубежной техники. И это усиливает угрозу национальной безопасности.

Более того, Медведев Д.А., я имею в виду премьер-министр нашей страны, в июле сказал следующее, что эту ситуацию надо ломать, потому что в западно-германских, японских станках вставлены чипы, которые через интернет просто могут отключить работу станка. Особенно сегодня, когда мы чувствуем опять холодную войну против нашей страны, – это становится очень даже актуальным. Так вот в чем суть заключается? В том, чтобы наша страна вернула свои позиции в станкостроении, в производстве машинного оборудования. Это можно сделать только на основе государственного планирования. Сегодня уже говорилось о том, что рынок не будет этого создавать, он не будет создавать, ему не выгодно – капиталу, это не под силу капиталу, потому что для того, чтобы сегодня создавать конкурентоспособное машинное оборудование, требуется весь комплекс действий, начиная с науки, разработок, производства деталей, узлов, комплектующих, готовых изделий и сбыта продукции. Весь этот цикл от разработок до сбыта продукции. Частный капитал этого не сможет сделать, это можно сделать только по государственному плану.

Поэтому первое, что я считаю нужно, – это в новой экономической системе необходимо государственное планирование. Прежде всего, создание собственного производства машинного оборудования и дальше технического перевооружения всей экономики, в основном, за счет наших машин и оборудования. Если мы берем развитые страны, то они обеспечивают себя, минимум, на 80-90% собственными машинами и оборудованием. Я имею в виду Германию, Японию, Соединенные Штаты Америки и т.д. Ведь у нас и в импорте доля этих машин и оборудования, и транспортных средств – больше половины, и доля эта растет постоянно. Это не просто государственная программа. Кстати, у нас уже говорилось, в Министерстве промышленности, что без участия государства эту проблему не решить. У нас принята подпрограмма станкостроения в 2011 году, в 2012 году принята программа модернизации промышленности, но это совсем не то, что понимается под государственным планированием. Я просто имею возможности сравнивать, я скажу, что это совсем не то, и с точки зрения цели и средств, и способов реализации. Вот это первый момент, который нужен, именно государственное планирование – решение этой задачи.

[01:43:43]

Второе – создание системы стимулов для того, чтобы предприятию было выгодно участие в выполнении этих планов и не выгодно неучастие. Создание системы ответственности за выполнение этих заданий государственных планов, жесткая система ответственности. Далее временный протекционизм, который защищал бы наших производителей. Временный, до тех пор, пока они... Но это должен быть небольшой период, так скажем, пять лет, не больше, чтобы они за этот период освоили конкурентоспособное производство и дальше отменять протекционизм. Дальше. Это дифференцированный подход бюджетно-финансовый, бюджетно-налоговой политики к разным видам деятельности, имеющим разное значение для развития экономики. И даже для различных предприятий в отношении тех, кто участвует в выполнении планов и в отношении тех, кто не участвует. И еще ряд мер. Перераспределение прибавочной стоимости, – она должна пойти на развитие экономики, а вы сами знаете, куда она идет, – расхищается, идет на роскошь, на обслугу и т.д. Спасибо.

Модератор: Спасибо, Николай Кириллович. Вопросы есть к Николаю Кирилловичу? Кто хочет знать, сколько мы масла закупает? Или еще что-нибудь? По всем продуктам у нас импорт преобладает.

Николай Кириллович просто подчеркнул машиностроение, но это есть и в других сферах. Слово имеет профессор Чибриков Георгий Георгиевич, тоже является заслуженным профессором Московского университета. И приготовиться профессору Дятлову.

Чибриков Г.Г.: Уважаемые коллеги, мое выступление посвящено парадоксам обрабатывающей промышленности. Но, прежде всего, хотел бы обратить ваше внимание на то, что совершенно неожиданно на пленарном заседании возник вопрос о соотношении производства и услуг так же, как и сегодня у нас. До современного кризиса все-таки какой-то акцент делался на термине «постиндустриальное общество», и в какой-то мере недооценивалась роль промышленности. Теперь может возникнуть другая крайность, что начинают недооценивать роль услуг. Я хотела бы обратить ваше внимание на выступление Оксаны Дмитриевой, которая говорила в частности, что финансовая система, она полностью паразитическая. Можно, конечно, спорить о том, какая она в Соединенных Штатах Америки, но вы представляете, в России недостаточно развита банковская финансовая система и когда начинают говорить о паразитизме этой финансовой системы, то ясно, что ее хотят прикончить просто. Поэтому вопрос о соотношении производства и услуг, это очень серьезный вопрос, потому что может быть недооценка как одного, так и другого.

Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что эксперты организации экономического сотрудничества и развития, они давным-давно говорят о том, что термин "постиндустриальное развитие" неверный. По той простой причине, что две трети услуг, связаны с производством. Они раньше находились, создавались в самом производстве, потом отделились от него. Поэтому, наверное, нам нужно очень с вами дифференцированно подходить, очень осторожно относиться и к производству, и к сфере услуг. Теперь, конечно же, когда мы говорим, что нужно отходить от сырьевой ориентации, то, наверное, мы все представляем, что мы должны вернуться не к индустрии дымящих труб, а, вот есть термин такой, к «оцифрованной» обрабатывающей промышленности, которая развивается на базе информационно-коммуникационных технологий. Поэтому, когда говорят – реиндустриализация, то может возникнуть такое впечатление, что надо возрождать те дымящие заводы, которые у нас существуют. А ведь проблема, наверное, еще более серьезная, нужно, все-таки, обрабатывающую промышленность на новом уровне создавать.

[01:49:14]

И в этом плане, мне кажется что, нужно иметь в виду, во-первых, один из источников сырьевой все-таки сектор, потому что он же должен, прежде всего, доводить сырье до верхних переделов. Второй источник развития обрабатывающей промышленности, это, наверное, иностранный капитал. Третий, я не знаю, кто может, в общем, еще создавать современную обрабатывающую промышленность? Наверное, государство.

Первый парадокс обрабатывающей промышленности заключается в том, что, с одной стороны, удельный вес обрабатывающей промышленности в производстве ВВП и в занятости уменьшается. Но это свидетельствует о повышении эффективности обрабатывающей промышленности, повышении производительности труда. Я думаю, что сама идея деиндустриализации, она возникла в связи с тем, что удельный вес обрабатывающей промышленности в производстве в ВВП и занятости падал. И поэтому возникали такие тревоги. Но, если речь идет о физическом объеме, то производительность

труда в обрабатывающей промышленности быстро очень развивается.

Второй парадокс в обрабатывающей промышленности, – это размывание границ между обрабатывающей промышленностью и услугами. Вот смотрите, сервис Work стало эквивалентом понятия manufacturing. Я сейчас попробую показать вам McDonald's как корпорацию, которая соединяет производство с услугами. Не будем долго ее читать, а вот Тротман – это президент корпорации «Форд», он когда решил модернизировать «Форд», послал команду в McDonald's. Он исходил из того, что автомобильная компания должна не только производить автомобили, но оказывать услуги клиентам, когда они приобретут их. Другая американская корпорация IBM тоже известна как производитель компьютеров и как сервисная компания. Поэтому смотрите, если мы с вами сейчас не будем оценивать достаточно сервис, то должны иметь в виду вот это соединение.

И, наконец, третий парадокс, к сожалению. Когда мы говорим о том, что надо 20 миллионов рабочих мест, вы знаете, к сожалению, обрабатывающая промышленность не может быть источником большого количества рабочих мест, потому что там должна быть очень высокая производительность труда. Поэтому, наверное, все-таки искать рабочие места не столько надо в обрабатывающей промышленности, сколько в сфере услуг и других сферах. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо, Георгий Георгиевич. Слово имеет профессор Дятлов. Приготовиться Князевой.

Дятлов С.А.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Я тезисно построю свое выступление. На наш взгляд, работа форума показывает, что достаточно уже глубоко наши ученые показали те или иные индикаторы или параметры болезни нашей экономической системы, в том числе и мировой финансово-экономической системы. Мы предлагаем новую парадигму, новую концепцию, которая называется синергийно-энтропийная концепция исследования социально-экономических систем. И мы вводим понятие «энтропийная экономика», понятие «синергийная экономика».

Лауреат очень престижной премии в области математики Нобеля, которая аналог для математиков Нобелевской премии, в этом году присуждена российскому ученому, Якову Синаю (это ученик Колмогорова) в том числе за разработку понятия «энтропии».

[01:55:17]

Сейчас, на наш взгляд, наступило время, и мы предлагаем новую классификацию, чтобы уйти от всяких капитализмов, коммунизмов, просто предлагаем анализировать экономические системы с позиции меры организованности, упорядоченности этих систем. Прежде всего, энтропия показывает меру неорганизованности, неупорядоченности, нарастание хаоса в данной системе.

И второй тип систем – это синергийный тип систем, который, соответственно, характеризует меру организованности и упорядоченности, повышение энергетического потенциала информационной емкости данных систем. И, естественно, есть пограничные состояния, которые характеризуют ту или иную меру их. Данный подход позволяет нам просто перейти к анализу тех или иных систем, исходя из вычленимых индикаторов показателей параметров функционирования этой системы. И мы уже

здесь должны сопоставлять эти параметры и делать выводы.

Но принципиальный момент, что мы развиваем в рамках информационной субстанциональной доктрины, развиваем ее еще с 1990-х годов в рамках теории информационно-сетевой экономики, развиваем концепцию, что неуправляемых экономических систем нет. Это вытекает из нашего определения информации, что всегда есть свои субъекты управления. Поэтому у любого кризиса, в том числе и кризиса, который характеризует состояние нашей российской экономики, есть свои субъекты управления. И мы вводим понятие, два типа менеджеров или субъектов управления – энтропийного типа и синергийного типа.

Вспомним известное имя, сейчас пока оно не фигурирует в списках лауреатов Нобелевской премии, я думаю, что в свой время этот человек, ученый получит все лавры. Это Теодор Ван Ховен, который разработал теорию энтропийной логики. Я скажу, что именно эта методология лежит в основе всех современных методов ведения гиперконкурентной борьбы. Мы занимаемся еще анализом проблемы гиперконкуренции, у нас целый ряд публикаций на эту тему, в том числе и в журналах экономических. И вот, на наш взгляд, если мы учитываем то, насколько эффективно развиваются мировые лидеры, то они используют систему методов ведения гиперконкурентной борьбы, в том числе и информационного программирования, и навязывания определенных энтропийных целеполаганий для стран догоняющего или отстающего плана, в том числе и России.

Что мы предлагаем? Мы предлагаем, прежде всего, дать классификацию, определить источники болезни нашей системы, дать им характеристику. И предлагаем механизм перехода к синергийному развитию. Для этого требуется преобразование, если хотите переформатирования всей системы отношений. То есть это новая парадигма, новая концепция, новый организационный экономический механизм, который ставит вопрос о том, что требуется, прежде всего, смена управляющих субъектов, которые являются персонифицированными носителями энтропийной логики принятия решений, каковых сейчас у нас большинство субъектов макроэкономического уровня, которые принимают решения, в том числе и в финансово-денежной сфере. И вот когда придут новые менеджеры, мы, думаю, решим, исходя из новой парадигмы, очень многие проблемы, и это будет развитием нашей отечественной традиции.

Модератор: Спасибо большое. Давай те сейчас еще пять минут, а то если будут вопросы, следующий не успеет выступить. Вы представьтесь, пожалуйста, откуда вы?

[02:00:23]

Князева И.В.: Князева Ирина Владимировна, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС. Несколько базовых аспектов, которым я хочу уделить внимание, – это вопросы конкурентной или антимонопольной политики на основе тех изменений в области экономического развития, которые наблюдаются в настоящее время в мировых экономических системах, как трансформируется сама политика госрегулирования. Очень кратко, особенности конкуренции на современном этапе – второй пункт. И я хотела бы на третий обратить внимание. 15 лет назад мы стали впервые констатировать уход от линейной зависимости между структурой рынка и конкуренцией. И второй момент, очень важный, то, что конкуренция стала сосредотачиваться, в первую очередь, на создании бизнес-

системы. Коллега говорил по поводу услуг, что приоритетные аспекты связаны с развитием системы услуг. Вопрос именно формирования бизнес систем – это серьезная составляющая в развитии конкурентных преимуществ компании на сервисных элементах. Компании не могут создавать ценности автономно, и это главный сегодня тезис развития мировых конкурентных компаний. И доминанта инновационного процесса смещается к взаимодействию систем компании и потребителя. Но и седьмой пункт, это понятно, об этом много говорили.

Следующий момент, о котором хотелось бы сказать. Классические признаки монополии исчезают, и усложняется структура олигополистических рынков. Рынки олигополистические принимают характер межотраслевых, многоуровневых, рынки с глобальными и неглобальными бизнес-системами. И десятый, основной момент (который нет времени показывать, много очень цифр). Наметился мощный тренд на формирование олигопольных рынков. Это и европейские страны Евросоюза, и Америка, и Российская Федерация. Факторы, влияющие на интенсификацию конкуренции, достаточно нам известны.

А вот особенности монополии на современном этапе, этого компании добиваются не за счет ограничения конкуренции, а благодаря состоянию инновационного продукта, появления совершенно в новых понятиях и в новых измерениях категорий патентной монополии, ее роли в научно-технических развитии и прогрессе. И монополярная прибыль – это нормальная прибыль в рамках инвестиционного цикла долгосрочных инвестиций и как все это оказывает влияние на изменение политики антимонопольного регулирования, которое преобразуется. И мы говорим уже лет 10-12, что это переход на конкурентную политику. Действующие институциональные нормы, действующее законодательство показывает, что законы из антимонопольных преобразуются в законы о защите конкуренции. И Российская Федерация семь лет назад приняла такой же закон. И несколько ключевых основных тенденций антимонопольного регулирования – это результаты более 250 научных статей.

[02:04:00]

То, что в настоящее время хотелось бы отметить. Усиливается либерализация антимонопольного регулирования, все здесь присутствующие знают: жесткие нормы антитрестовского законодательства США. Так вот, именно антитрестовское законодательство США 15 лет назад перешло от принципа rule of reason. То, что разумное преобладание, применение принципа над принципом закона по существу. Целый ряд прецедентных дел по крупнейшим компаниям-производителям, в том числе это компания, в первую очередь Morgan По этим компаниям показали прецедентные переходы к новой технологии системы регулирования. Перераспределение конкурентных усилий конкурентных ведомств фокусируются на более серьезных нарушениях конкурентного законодательства. Уход конкурентных ведомств – это показывает та статистика, которой я владею. Уход от возбуждения дел и ведения крупных процессов в отношении субъектов, имеющие доминирующие рыночные доли – 60, 50, 70%. Практически конкурентные ведомства многих стран возбуждают по одному, по два дела в год, и уход от этих дел, переход к делам, связанным с картелями. Именно это тот тренд, который в настоящее время наблюдается в мировой экономической практике, то, что мы наблюдаем в нашем российском законодательстве. Здесь бы я хотела сказать сразу, что картель, о котором нам говорят часто – картель на рынке гречки, бензина и т.д. Публичные заявления о картели и практика

доказывания, исходя из действующих институциональных норм, – они все-таки очень разные. Если Президент сказал: «Ищите картель там», это совсем не значит, что он там есть – этот картель. И, к великому сожалению, их очень мало доказано, этих картелей.

Следующий, третий момент – повышается значимость мер, направленных на стимулирование желаемого поведения участников рынка через поведенческие методы регулирования: нельзя отрезать, нельзя убрать, исключить из объемов оборота, а создание соответствующих условий, направленных на формирование более эффективного поведения рыночных игроков. Не через глобальные миллиардные штрафы, а через создание поведенческих требований. Четвертый – очень важный момент. Снижается значимость мер по регулированию экономической концентрации рыночными процессами. Этот тот спектр, о котором я сказала, изменение тенденции на олигополизацию рынка. Все нормативные сегодня и за рубежом, и в России действующие положения направлены на то, что серьезно снижается государственное регулирование процессов концентрации.

Пятое. Актуализируется вопрос, связанный с адвокатированием конкуренции, категория адвокатирования из юридического лексикона, но адвокатирование – это защита конкуренций, и защита конкуренции предусматривает, в первую очередь, и это включено в наши нормы – это появление таких важных нормативных позиций, как предостережение и предупреждение. Это относится и к органам власти, это относится и к хозяйствующим субъектам, и, в первую очередь, это средний и малый бизнес. Но малый может быть, как таковой, малый, а на конкретном товарном рынке может быть монопольная позиция. Следующее. Формируются новые нормы изъятия. То есть новые совершенно – и это одна из серьезнейших проблем. Совершенно новые нормы регулирования инновационных рынков, действующие нормы, которые существуют уже более ста лет – они не рабочие сегодня. И формируются подходы к регулированию патентных монополий. Проблема из проблем.

И еще несколько слов, коллеги. Это принципиальные положения, на которых строится новая парадигма системы антимонопольного регулирования. Все мы с вами знаем доминирование модели: структура поведения – результат. Уход от этой модели, то есть доля рынка – это не основа принятия мер антимонопольного воздействия.

Следующее: отказ – вот это очень важный момент, отказ от методов и норм, направленных на сдерживание проконкурентного поведения участников рынка. Здесь очень важный момент по поводу вертикально интегрированных систем – то, что мы очень часто говорим, что антимонопольные разрезают, дробят и т.д. Нет, сегодня вопрос вертикально интегрированных систем, вертикально интегрированных групп – то, что является наиболее эффективными бизнес-системами, приходит в другую сферу регулирования. Гибкая модель.

У нас вышла серия монографий – это «Изменение конкурентной политики. Основные тенденции», поэтому я профессору передала – пожалуйста, в библиотеку вашу. Спасибо, коллеги.

Модератор: Большое вам спасибо. Слово имеет наш участник Попадюк. Лобзунов – вы следующий тогда выступаете.

Представьтесь, пожалуйста.

[02:10:17]

Попадюк Н.К.: Я дописан. Попадюк Никита Кириллович. Я – замзавкафедрой государственного муниципального управления в Финансовом университете. Но будет не по государственному муниципальному управлению, а вот такой взгляд несколько неожиданный на роль человека. Дело в том, что те мощнейшие производительные силы, которые созданы – они, конечно, вводятся в действие человеком, но если реально посмотреть, то идет субъектизация этих производственных процессов совокупностью людей, то есть целыми коллективами. И эти коллективы между собой, казалось бы, не связаны, но они объективно формируют субъекты экономической деятельности. И таких субъектов формируется достаточно много, и они определяют и наше сознание тоже. Вот это коллектив, в котором мы являемся членами. Есть разные классификационные основания для характеристики таких субъектов – они перечислены сейчас на слайде. Обращу внимание на последнюю позицию – многие так называемые нейропрограммные продукты, которые ориентированы на некоторое перемоделирование сознания, как раз и исходит из того, что человек погружен в коллектив. И в коллективе он во многом оценивает результативность своей деятельности и свою мыслительную деятельность.

Если дать классификацию, а она была только что предложена в качестве одного из оснований – по уровням таксономической организации социума, то мы видим, что это начиная с микросубъектов – то есть это не индивидуум, а несколько индивидуумов, связанных между собой. В том числе это малые предприятия или предприятия унитарные и т.д. Между субъектами – то есть, это уровень и на территориальном, административно-территориальном устройстве, и на уровне инфраструктуры, рыночной и т.д. То есть это формирование таких субъектов деятельности, которые во многом определяют деятельность микро и минисубъектов деятельности. Соответственно, макросубъект – это субъект национального уровня, в том числе и класс, народность, политическая партия и т.д. Мегасубъект – это уже государство, нация как субъект геополитической, геоэкономической деятельности. И метасубъект – это надгосударственные субъекты деятельности, в том числе, и наш ЕврАзЭС.

Во многом деятельность и макросубъектов, мегасубъектов определяется сплоченностью и деятельностью микросубъектов, которые встроены в эту структуру. Во многом, благодаря их деятельности, удается мобилизовать деятельность и мезо-, и макро-, и мета-, и мегаструктур. И мы видим, что сюда же попадают элитные группы. То есть то, что мы имеем в виду как кланы, например. Сейчас только ленивый не говорит о том, что идет борьба кланов в Кремле, что нашло отражение в такой метафоре, как «борьба кремлевских башен». То есть одних кланов, элитных группировок против других. И мы это видим периодически на тех или иных процессах. И, продолжая классификацию по уровням таксономии, можно говорить и о таких субъектах социальных отношений – они перечислены тоже здесь.

Я бы хотел обратить внимание на следующее, что подобно тому, как образуются эти группы, эти субъекты совместной групповой деятельности – они есть отражение формирования того процесса, который получил название сейчас технологической революции. Мы все знаем уровень просто

технологий, но давно уже говорят о том, что технологическая революция – это революция макротехнологий. Если делать классификацию по технологиям таким образом, каким они формируют именно макротехнологии, вернее, эти разноуровневые технологии лежат в основании группировки людей, не связанных между собой, но объективно вовлеченных друг в друга, в деятельность совместную, то выстраивается такая иерархия технологий.

[02:15:11]

И хотелось бы еще в заключение сказать, что понимание этого процесса, понимание закономерностей, каким он складывается, позволяет регулировать этот процесс и должным образом настраивать его таким образом, чтобы эффект был в максимальной степени ориентирован на повышение эффективности деятельности всей экономики страны, в том числе и объединения макрорегионов, как, скажем, часть России, часть Казахстана, часть России и часть Беларуси для того, чтобы формировать единые пространственные и кластеры, и макротехнологические комплексы. Спасибо за внимание.

Модератор: Большое спасибо, слово предоставляется нашему участнику Лобзунову. Приготовиться Смирновой.

Лобзунов Ф.П.: Спасибо.

Модератор: Вы будете без презентации. Пожалуйста. Представьтесь, пожалуйста, тоже. Уважаемые коллеги, здесь у нас на краю стола лежат теоретические выступления профессора Черковца Виктора Никитича. Если кто-то не взял, можете посмотреть – это по теме нашей конференции, его мнения. Наверное, если вы не знаете, Черковец (ему, правда, вчера как раз исполнилось 90 лет), он сейчас дома в полном здравии, попросил передать желающим его выступления. Спасибо, пожалуйста, вам.

Лобзунов Ф.П.: Моя фамилия Лобзунов Федор Павлович. Я – доктор экономических наук, Москва. Но еще я здесь участвую в качестве координатора Научной школы управляемой экономики. Из-за недостатка времени я хочу просто озвучить наше предложение с просьбой включить их в решение. Что хотелось бы сказать весьма кратко? Две причины, которые привели к сегодняшнему состоянию нашей экономики. Первая причина – это либеральная монетаристская модель, которая показала за 22 года полную свою несостоятельность. И вторая причина – это отсутствие управления, государственного управления экономикой.

Достаточно сказать, что и современное правительство со времен Гайдара выполняет, в основном, две функции – функцию приватизации и функцию регулирования денежных потоков. Не всегда в нужных направлениях. И вообще, главная причина, на взгляд участников нашей школы – это неэффективное управление экономикой за эти 20 лет. Кстати, здесь продавался сборник нашей школы под названием «России нужна другая модель развития». Первое мое предложение: включить в решение нашей конференции именно это название. Поставить это название: «России нужна другая модель развития». Другого пути к эффективному развитию, на наш взгляд, нет.

Что это значит – новая модель развития, в нашем понимании? Во-первых, это нужна новая

экономическая философия. Дело в том, что жизнь показала, что ставка на частный бизнес и конкуренция себя не оправдала, и вообще закон джунглей, который действует сегодня, к сожалению, в нашей стране – он не помогает, а больше вредит вообще развитию.

Поэтому необходима философия, экономическая философия, основанная на сочетании конкуренции и сотрудничества. Причем, мы может, ставим, все-таки, в качестве приоритета – метод сотрудничества. Так, в общем-то, развиваются сегодня все динамично развивающиеся страны, не говоря уже о Китае, Корее и т.д. Кстати, существует точка зрения, что китайский опыт для нас не годится: это ошибочная совершенно точка зрения, потому что все экономики, которые успешно развиваются последние двадцать лет – это экономика Китая, Кореи, Германии, раньше развивались и другие – в общем-то, они добились успехов не благодаря тому, что они в социалистической или капиталистической системе, а благодаря эффективному управлению. Второе. Нужна новая идеология, в которой государство должно играть определяющую роль в управлении экономикой как государственной, так и частной.

[02:20:08]

Сегодняшняя идеология заключается в том, что государство должно играть роль только в направлении государственной экономики. Кстати, было несколько совершенно разумных предложений, в том числе о планировании. Все это правильно, но все это останется благими пожеланиями без того, чтобы не реализовать новую модель экономического развития.

Следующий момент. Это другая экономическая политика. Об этом говорили – я не буду повторяться. Это и планирование, это и регулирование финансов, капитала и т.д. Следующий важнейший вопрос – и в этом принципиальное отличие предложений нашей школы, кстати, прошу обратить внимание. Необходимо реформировать механизм управления. Что это значит? Ведь бытует упрощенное представление о механизме управления – напишут документ и говорят, что это механизм управления. На самом деле, это сочетание таких элементов как кадры, организационные структуры, принципы, методы. И, собственно, главное в этом механизме – это, конечно, кадры. В связи с этим, конечно, необходимо каким-то образом поставить вопрос об уходе в отставку нашего экономического блока в лице Дворковича, Улюкаева, которые проводят прежнюю политику по развалу экономики, не выполняя основные функции управления такие, как организовывание, контроль, мотивация, регулирование...

Модератор: Спасибо большое. Спасибо вам большое за ваше выступление. Мы просим выступить Смирнову Елену Игоревну.

Лобзунов Ф.Н.: Я добавлю два слова.

Модератор: Да, пожалуйста.

Лобзунов Ф.Н.: Будущее, мы считаем, принадлежит управляемой экономике.

Модератор: Спасибо, хорошо. И приготовиться Протасову. Да, пожалуйста. П

Смирнова Е.И.: Здравствуйте, я представляю Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кафедра налогов и налогообложения. Пока открывается презентация, хочу сказать, что когда мы говорим о том, что, может быть, не совсем у нас все хорошо – мы не должны забывать, что тенденция сейчас такая, я, как ученый секретарь, могу сказать, что диссертаций больше всего защищается в Российской Федерации по специальности «экономика управления». А по космической отрасли, по военным наукам и т.д. диссертации практически не защищаются. И поэтому, конечно, здесь, наверное, вопросы и к научному сообществу, чтобы это сообщество – оно помогало привносить какие-то новые идеи или, соответственно, какие-то новые предложения.

На что я хотела обратить внимание? Мы говорим о том, что нужно переходить от сырьевого сектора. Наверное, нужно переходить от налога на добычу полезных ископаемых. Действительно мы сейчас видим такую тенденцию в федеральном бюджете, что снижаются поступления. Как заместить? Например, как вариант – это повышение поступлений налогов на доходы физических лиц и два направления: или менять систему налогообложения на что, в общем-то, категорически сейчас не хотят идти, как вы слышали, да, и 13% – это наше всё, НДФЛ. И второе направление – это совершенствование налогового контроля в части как раз того же самого налога на доходы физлиц. И вот вы видите, что в среднем сейчас как раз сырьевой-то сектор очень себя неплохо чувствует. Например, по Москве средняя зарплата, как вы видите – чуть меньше 160 тысяч рублей. И нам с вами как представителям образования должно быть приятно, что средняя зарплата по Москве – 50 тысяч рублей. Это те данные, которые разрабатывает Федеральная налоговая служба, основываясь на отчетах налогоплательщиков. Поэтому, когда сегодня был вопрос задан про налоговую нагрузку, в общем-то, есть данные по каждой отрасли официальные, и как раз налоговые органы сопоставляют эти данные, когда, например, планируют проверки в каких-то определенных отраслях.

И соответственно, много вопросов о том, что давайте все-таки охватим наших самых богатых людей – на самом деле очень тяжело это сделать. Почему? Потому что любая пропорциональная шкала налогообложения – она не совсем нам поможет больше денег собрать с богатых граждан, потому что, как правило, большая часть их доходов – это не доходы от той деятельности, которой облагаются по ставке 13%, а те доходы, которые облагаются по ставке 9% .

[02:25:15]

Вот здесь как раз вопросы. Нужна ли нам пониженная ставка на дивиденды? Это очень большой вопрос. И еще один вопрос, который нужно задать: что же делать с налоговыми схемами? На самом деле как раз здесь налоговые органы этим и занимаются. Тем, что они составляют различные схемы с точки зрения дальнейшего их распространения при проверках и, соответственно, самые большие схемы связаны с выявлением необоснованной налоговой выгоды. И на моем слайде есть как раз пример, как выявляются эти схемы, достаточно сложный механизм и суды, как правило, не идут навстречу. Тем не менее, сейчас тенденция такова, что больше все-таки судов выигрывают налоговые органы, как это не парадоксально.

И как вариант еще – повысить собираемость налогов на доходы физлиц – это то, что определиться, нужна ли нам уголовная ответственность, потому что по Москве, например, в прошлом году всего-

навсего 15 человек были привлечены к уголовной ответственности, или все-таки нам что-то сделать с нашей системой штрафов. И еще как направление – это анализ расходов и соответствие расходов доходам, потому что по госслужащим тоже интересная тенденция, которую можно было бы распространить на другие сферы. Если у вас какие-то будут вопросы, потом я вам с удовольствием отвечу.

Модератор: Спасибо большое, Елена. Желаем вам успехов, мы приглашаем выступить доцента Санкт-Петербургского университета экономического факультета, Протасова. Пожалуйста. И приготовиться Чулон.

Протасов А.Ю.: Добрый день, уважаемые коллеги. Анатолий Александрович и наш коллега также с кафедры политэкономии университета. Вот водораздел в дискуссиях по поводу неоиндустриализации или реиндустриализации, как ее называют, по вопросам о несырьевом будущем России. Среди наших коллег проходит такой водораздел: сначала финансовая стабилизация, потом экономический рост на несырьевой основе либо экономический рост, а финансовая стабилизация вслед за ней. В этой связи мое выступление я назвал, соответственно, «Инфляция системой нестабильности в посткризисный период». И хотел бы этот доклад небольшой и свое выступление представить.

Как обычно, вначале несколько буквально цифр: я следую этой традиции. С начала острой фазы мирового финансового экономического кризиса, как вы знаете, прошло пять лет. Обратился к недавнему докладу Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы», которые в январе 2014 года были опубликованы. Пишут ребята: «В наступившем году, в 2014 году мировая экономика будет демонстрировать уверенное восстановление. Пример: рост глобального ВВП ожидается на уровне 3,2% против 2,4% в прошлом, то есть, в 2013 году. В 2015 году, вероятней всего, показатель будет 3,4%, в 2016 – на уровне 3,5%».

Что у нас? У нас в России противоположная тенденция. Как известно, по оценке Росстата рост ВВП составил в 2013 году 1,3% по сравнению с 3,4% в 2012 году. Число официальных безработных за последние 1,5 месяца выросло на 3,2%. В среднем загрузка, подчеркиваю, производственных мощностей составила 64%. Уровень инфляции – 6,5%. О чем это говорит? Говорит о неустойчивости динамики российской экономики, и это очевидный результат того, что происходила деиндустриализация, о чем только что у нас недавно говорил Олег Сухарев.

В дискуссиях о способах вывода российской экономики в фазу экономического устойчивого роста на бессырьевой основе примечателен один момент, связанный с вопросом о том, каким должен быть приемлемый уровень инфляции, насколько адекватна политика банка России по ее таргетированию. Соглашаясь, в принципе, с тем, что причина замедления темпов роста нашего надо искать внутри сложившейся модели экономической системы, вызывает сомнения, в принципе, утверждение о том, что резервы поддержания темпов роста за счет стимулирования спроса исчерпаны. Основной аргумент в пользу этого утверждения является тезис о достижении экономикой России пределов своих производственных возможностей.

[02:30:05]

Следовательно, дальнейшие стимулирующие меры, вызывающие рост совокупного спроса, приведут исключительно к росту инфляции. На мой взгляд, это ошибочно. Два аргумента и на этом заканчиваю. Во-первых, с точки зрения средних долгосрочных факторов экономического развития, недогрузка производственных мощностей на 36%, зафиксированная официально «Росстатом» по итогам 2013 года, говорит совершенно об обратном, о чем нам говорят наши либеральные оппоненты. То есть, вряд ли, можно утверждать, что достижение полной загрузки потенциала российской экономики наступило, как вы понимаете. Скорее всего, проблема здесь связана с обеспечением роста посредством стимулирования спроса и повышением коэффициента монетизации.

Связана эта проблема с непродуманностью механизмов самого стимулирования, прежде всего, в инвестиционном или реальном, как его называют, секторе экономики. Например, есть исследования, которые показывают соотношение между объемом инвестиции и объемом длинных денег, о чем, в принципе, вчера говорил Глазьев, в российской экономике уменьшилось за последние четыре года в два раза. Вымывание кредитных ресурсов из нашего реального сектора экономики и переток в спекулятивный сегмент финансового рынка, а также бегство от спекулятивного капитала за рубеж усиливается. Вместе с ними усиливается накопление инфляционного потенциала в российской экономике. В этой ситуации запланированные российскими властями в 2014 году, а также в 2015 и 2016 сокращение бюджетного финансирования социальной сферы, науки и т.д. не решат, в принципе, этой проблемы.

Эконометрические исследования у нас представлены. Они показывают, что рост бюджетных расходов и денежных доходов населения не являются причиной инфляции. Нужна, наоборот, продуманная промышленная политика.

И второе заключение: если во внимание принять циклически-волновую природу инфляции, в частности, исходить, что природа инфляции коренится в масштабном социально-распределительном конфликте, а также обратить внимание на ее циклически-волновую динамику, оказывается, что в причинах инфляции, которая тормозит устойчивый рост и неоиндустриализацию нашу, да, наверное, было бы неправильно. Наоборот, по нашим расчетам, которые есть в этой книге, я ее передам, она вышла недавно, Анатолию Александровичу подарю. В ней подсчитано и убедительно, на мой взгляд, показано, что в принципе, в мировой экономике и в российской экономике долгосрочный тренд разворачивается в сторону дезинфляционного сценария, поэтому бояться стимулировать современную нашу экономику, вкладывать в промышленное производство, в развитие наукоемких технологий, наверное, было бы опрометчиво. В этой связи соглашусь с предыдущим оратором, который сказал, что нужно подумать, правильно ли ведет политику наш финансово-экономический блок. Спасибо за внимание. Анатолий Александрович, позвольте вам вручить эту небольшую монографию, изданную в Издательском доме Санкт-Петербургского государственного университета. Называется «Циклические закономерности инфляционных процессов: мировой опыт и отечественная практика».

Модератор: Да, спасибо большое. Дорогие коллеги, у нас я сейчас прочитаю последующие выступления. Затем выступает Ермолов, Долженко и Евторов из тех, кто записаны. Пожалуйста.

Чулон: Я хочу доложить о некоторых общих условиях и показателях, которые могли бы лечь частично в основу новой модели. Прежде всего, мы хотим сказать, что сбалансированное развитие экономики, то есть несырьевое как раз развитие, хотя это, конечно, условно все – оно зиждется на понятии производственного потенциала с частичной реанимацией такой характеристики капитала, как растущего богатства. Именно в единстве четырех факторов – земля и природные ресурсы, средства производства, создаваемые человеком, знания, умения, навыки, формы квалификации персонала, выполняющего план. И наконец, четвертый активный фактор – способность разумно организовать и успешно вести дело. То есть предпринимательские способности или предпринимательский потенциал. Отсутствие или невозможность использования любого из этих четырех факторов приводит к недейственности и пользе, а значит и стоимости других к нулю. С этой точки зрения указанные факторы равноценны, и на них, как можно полагать, приходится ровно по 25% стоимости всего капитала.

[02:35:01]

Теперь подлинно рыночный капитал. Я не говорю, что экономика должна опираться на прибавочный продукт или прибавочную стоимость, поэтому подлинный экономический рост должен оцениваться, с нашей точки зрения, с помощью такой характеристики, как норма накопления капитала, то есть отнесения прибавочного продукта ко всей его...

Модератор: Вы предложение сформулируйте, потому что это вы теоретические положения говорите, а какие предложения, в конце концов, у вас? Какие?

Чулон: Предложение: ввести вместо ВВП как основного показателя, ввести как основной показатель – норму накопления капитала.

Модератор: А как ее считать без ВВП?

Чулон: Я сказал.

Модератор: Норма накопления: вы вот так подумайте, откуда ее взять?

Чулон: По балансу.

Модератор: Нет, норма накопления считается на разных уровнях. Она считается нормой накопления на отдельном предприятии в фирме, отдельно в масштабах страны.

Чулон: Да, а еще у нас составляется баланс для каждого предприятия, как обычно – потом делается сводка баланса.

Модератор: Хорошо, хорошо. Еще есть предложения у вас? Еще есть?

Чулон: Да, есть.

Модератор: Вы сразу сформулируйте, потому что вы сегодня не успеете прочитать, давайте предложение сформулируйте.

Чулон: Мы считаем, что очень важной характеристикой экономики является пропорция между тем, что раньше называлось государственным или общим сектором экономики и частной сферой. Это функционально. Мы считаем, что общие сферы экономики или общие секторы – это система жизнеобеспечения страны. Распределение в пропорции ресурсов между этими секторами и пропорции распределения человекочасов между ними – мы считаем, что его надо ввести тоже в один из основных показателей.

Модератор: Хорошо, спасибо большое, мы учтем ваше предложение, но надо, конечно, все сбалансировать, чтобы одно не противоречило другому. Пожалуйста, мы приглашаем выступить Ермолова, а потом Долженко.

Ермолов М.О.: Добрый день, уважаемые участники конференции. Меня зовут Ермолов Михаил Олегович. Я работаю в центре политических исследований и идеологии, хотел бы сегодня вам изложить одну очень конкретную историю, связанную с измерением оттока капитала из нашей страны. Проблема здесь стоит в том, что те сведения, которыми пользуются наши органы планирования и управления, органы финансового блока – они совершенно не отражают реальную картину жизни. У нас есть такое понятие, как отток капитала по методологии Центрального банка. Вот этот показатель иногда используется при обсуждениях, при принятии решения, но не включен в процесс подготовки Министерством экономического развития прогнозов социально-экономического развития нашей страны.

В чем здесь проблема? Когда Центральный банк считает этот показатель, он учитывает только движение капитала по финансовому счету. При этом он совершенно не принимает во внимание то, что происходит по счету операций с капиталом и не учитывает движения средств в государственном секторе. Считается, что процессы, происходящие в государственном секторе, достаточно хорошо известны и контролируемы, и их не обязательно учитывать. К чему приводит данная методология? Во-первых, мы имеем в общем оттоке капитала примерно 50-70% операций, которые относятся к сомнительным. Это пропуски, переклассификация, невозврат экспортной выручки и прочее. Вопрос возникает в том, можно ли верить такой методологии.

Второе. Мы имеем совершенно неравномерную картину движений капитала, когда нам говорят, что в 2006 и в 2007 году в страну осуществлялся приток капитала. На самом деле это не так. Вот полные сведения о том, что происходило в нашей стране, выглядит следующим образом. У нас был огромный отток капитала по счету текущих операций, которые продолжаются в наше время. Он складывался с оттоков капитала по финансовому счету.

[02:40:03]

В результате мы приходим к тому, что в течение XXI века у нас не было ни одного года, когда был бы реальный приток капитала. Вот на этом слайде нижняя линия синего цвета – это общий отток капитала. Фиолетовым цветом показано то, что отражал Центральный банк. Как видим, разница

огромная. Какие следствия из данных расчетов? Все цифры взяты из официальной отчетности, которая помещена в разделе статистики внешнего сектора Центрального банка. Следствие первое: оно заключается в том, что люди не могут сейчас адекватно оценить то, что происходит с экономикой и с финансовым сектором. То благополучие, которое мы видим сейчас в нашей стране – относительное благополучие: оно очень хрупкое, и если вы возьмем даже публикуемые оценки по оттоку капитала за первый квартал – это примерно 50– 60 – 70 миллиардов долларов, помноженных на два, потому что этот отток должен сложиться с текущим счетом. Тогда мы поймем, что денег Центрального банка на поддержание курса рубля и, соответственно, уровня потребления в нашей стране осталось ненадолго. При нынешних темпах и при сохранении панических настроений – это максимум полгода, не более того. Поэтому в качестве выводов я бы здесь хотел сказать следующее: скорее всего, через какое-то время придется принимать очень непопулярные решения об изменении нашей денежной и валютной политики в сторону ужесточения и того и другого. При абсолютно либеральном движении капитала через границу и при неконтролируемой эмиссии и неконтролируемом использовании этой эмиссии в народном хозяйстве мы получаем, что практически вся эта эмиссия отправляется за границу. И высокие цены на нефть здесь нам не помогут. Спасибо за внимание.

Модератор: А непопулярное-то в чем решение? Назовите одно непопулярное.

Ермолов М.О.: Непопулярность решений в следующем. Сейчас любой участник внешнеэкономической деятельности практически без ограничений может отправить любую сумму денег за границу, а если мы возьмем, например, опыт Китая, то там так же, как у нас было в 1990-е годы, нужно сначала показать контракт, проверить его, получить разрешение.

Модератор: Понятно. Спасибо большое. Пожалуйста.

Ермолов М.О.: Нижняя кривая – это суммарный отток капитала по двум учетным счетам платежного баланса. Первое – это счет финансовых операций, второе – счет текущих операций. По счету текущих операций учитывается.

Вопрос из зала: Это суммарное?

Ермолов М.О.: Да.

Вопрос из зала: Платежного баланса?

Модератор: Нет, это не платежного баланса, это из платежного баланса. Спасибо, спасибо большое. Пожалуйста. Слово у нас имеет еще один участник Долженко, а затем – Евтропов, если мы успеем.

Долженко: Я предлагаю сейчас без расстрелов, как первый выступающий у нас предлагал, экономическим способом решить те проблемы, которые здесь мы обсуждаем, вплоть до оттока капитала. Даже решится, мне кажется, вопрос, проблема поставленная Николаем Васильевичем Гоголем, две проблемы – они решатся. Нам нужно изменить систему налогообложения, которая сейчас функционирует: это советский подоходный налог прибавлен к рыночному НДС и все

остальные налоги оставлены с советских времен. Нужно перейти к рыночному налогообложению. Я считаю, что нужно заменить всю систему налогообложения, убрав все налоги – оставив два. Эти налоги должны платиться лично каждым человеком, это затронет каждого из нас. Но будут решены все проблемы. Значит, инновационные возможности в стране, где государство обеспечит возможность людям спокойно и уверенно работать.

Модератор: Нет, вы сразу назовите, какие налоги.

Долженко: Первый налог – это НДС, мы платим его при покупке товаров. Всё. Единственное – продавцы перечисляют его дальше. Возврата НДС не должно быть. Если вывоз капитала, как здесь мы слышали, происходит – едет человек за границу или перечисляет – сразу удерживать 20% на границе, а потом возвратил эти деньги – получи обратно. Не возвратил – значит, все, до свидания. Привез товар на эти деньги – продавай беспошлинно. Привез без денег товар – продавай беспошлинно, заплатишь 20% после реализации.

[02:45:04]

Модератор: Спасибо.

Долженко: Второй налог – это на жадность, он платится по результатам отчета годового. Каждый человек сдает то, что у нас для чиновников внедрили – отчетность по доходам и расходам. Вот такое внедрить каждому, и по разнице платится прогрессивный подоходный налог. Сколько чего есть – будьте добры, заплати. Миллиард получил – отдай 99%. Хватит.

Модератор: А 100 тысяч хватит?

Долженко: Хватит, да, а остальные, может быть, вообще не будут ничего платить. Вот такое конкретное предложение.

Модератор: Спасибо, запишем.

Долженко: Да, я оставлю вам его.

Модератор: Хорошо, спасибо. Пожалуйста, Евтропов.

Евтропов Ю.Л.: Я 25 лет участвую в создании зенитно-ракетного комплекса С-300, системщик, поэтому говорю здесь много, я хожу по нескольким заседаниям, и вижу, что говорят локальные вещи, все такое. Но страну не поднять ни сельским хозяйством,... Во-первых, с сельского хозяйства надо начинать, потому что не накормишь человека, не будет ни духа, ни того, ни другого. Поэтому у нас есть команда уже большая, которая начинает раскручивать товар на продовольственный конвейер между Тульской губернией, Тверской областью, Москвой и Московской областью. Это новый вид, я грубо скажу, экономики, которая позволяет оставлять финансы у производителя, потребителя, района и области...

Модератор: А предложения ваши какие? Мы сейчас записываем предложения. Что вы предлагаете? Вы нас информируете. Какие предложения вы хотите сделать по нашей теме? Что делать надо?

Евтропов Ю.Л.: Как раз мы уже начали делать в апреле месяце, мы сейчас собираем на практическом круглом столе производителей, потребителей в этих двух областях: и Московской области, и...

Ведущий: Нет, вы даете информацию. Дайте нам листочек.

Евтропов Ю.Л.: Нет, я дам. У нас есть и в большом исполнении, и в малом. То есть, причем этот проект будет выполнять молодежь. Поэтому я три предложения скажу по проекту, и я заканчиваю. Первое предложение: мы объединим старшее поколение с молодым для того, чтобы старшее поколение передало весь тот богатый многовековой опыт России и Советского Союза нашей молодежи. Второе предложение: это объединение создает систему снабжения социально необеспеченных слоев населения Москвы на первом этапе, качественное экологическое отечественное производство сельхозпродукции по социально приемлемым ценам. И это, в свою очередь, позволяет создать товаропроводящую систему для отечественного сельхозпроизводителя с формированием инфраструктуры. Поэтому мы, как ВПК «Космос» - мы дадим сельскому хозяйству новейшие технологии по переработке, по тому, по другому, по энергетике. Я закончил.

Модератор: Спасибо, идея ваша понятна. Спасибо. Сумцов присутствует? Долматова? Пожалуйста.

Долматова С.А.: Здравствуйте, я Долматова Светлана Анатольевна, Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Поскольку времени мало, я хочу обратить внимание о том, что болевые точки, которые мы поднимаем и для которых мы предлагаем здесь решения – мы должны посмотреть на итог. Прекрасный экономический рост несырьевой появляется у нас, допустим, как в развитых странах. Какие цели достигаются таким образом? То есть я хочу, чтобы мы посмотрели на экономику со стороны. Не изнутри, а со стороны.

[02:50:08]

Предлагаются системные решения, и у нас были выступления философов, но мы не обращаем внимания на то, что на западе, там, где хороший пример экономического роста, что там также происходит деградация человека, человеческих отношений и природы, которая является самой большой системой, по отношению к которой мы функционируем. Поэтому главное сейчас – поставить вопрос о том, что экономика должна занять свое место. Она является подсистемой в более крупной системе. Надо понять, что такое более крупная система для экономики, и тогда очень многие вопросы будут решаться, и синергичная система управления, о которой сейчас говорили. И мой доклад, который не получится из-за короткого времени, был посвящен концепции устойчивого развития. Я хочу обратить внимание вот на что: она изначально возникла в 1986 – 1992 годы, в Рио-де-Жанейро была первая конференция.

Модератор: Это мы знаем, да.

Долматова С.А.: Нет, я просто хочу сказать, что эти все идеи – они были профинансированы

бизнесом, именно он стал сталкиваться с ограниченными ресурсами и с тем, что глобальные проблемы стали также препятствовать развитию бизнеса. Но в процессе развития этой идеологии она вышла на другой уровень: на уровень идеологический и мировоззренческий, в процессе глобализации, которая прошла уже после 1992 года и после того, как мировая социалистическая система влилась в мировую экономику, произошло фактически сужение идей устойчивого развития до того уровня, для которого и нужен был для бизнеса. То есть устойчивое развитие было сведено до задачи обеспечения экономического роста. Но организатор и создатель Римского клуба, Аурелио Печелли говорил, что экономический рост с подачи экономистов стал предметом гордости политиков. И вот надо нам понять, что экономический рост – это только средство для достижения более высоких целей. Мы должны экономику поставить на место, подчинить ее.

Модератор: Спасибо. Поставим на место, к стенке, экономику – к стенке.

Долматова С.А.: Просто здесь сейчас нет времени, я бы просто показала как, вот, допустим, сейчас Гайдаровский форум прошел – он же проходил сейчас впервые, посвященный устойчивому развитию. И что самое интересное – я, единственная, наверное, внимательно слушала все доклады – и там, в общем-то, тоже оказалось, что, несмотря на то, что сам Медведев у нас возглавлял на «Рио+20» в 2012 году нашу делегацию, даже он, будучи на этой «Рио +20» абсолютно не отреагировал на то, что проблемы устойчивого развития у них сводятся просто к стабильности, то есть бескризисному экономическому росту. Хотя это целая система, целое понятие. Она должна быть подчинена и другим задачам: социальным и экологическим.

Модератор: Понятно. Спасибо большое. Конечно же, вы видите, что наша тема – «Экономика России как система. Новая модель» - это тема очень широкая, и сегодня мы выслушали разные мнения, разные выступления, разные оценки и разные предложения по тому, как эту новую модель построить. Но вы обратите также внимание, как сложно делать практические предложения. Почему? Потому что каждый в отдельности в своей сфере знаний или в своей сфере деятельности – он может дать предложения. Но для того, чтобы это сделать для руководства страны, для этого нужно продумать целую систему предложений и кадрового свойства, и законодательного свойства. Короче говоря, по всем параметрам деятельности современного государства, современного общества и современной экономики.

[02:55:14]

И в этой связи, если вы оцените свои предложения с этой точки зрения, то вы увидите, что каждое из предложений, сегодня звучавшее, требует доработки – просто увязки, привязки к конкретному времени и к конкретному событию. Мы, конечно, на экономическом факультете больше занимаемся теоретическими вопросами, и для нас делать предложения легче, потому что мы практически их не реализуем. Но когда дело доходит до практической реализации – там ведь совсем другая песня начинается и другие ноты. Конечно же, очень важно, чтобы теория в этом смысле – она не всегда напрямую связана с практикой, но и целый ряд есть опосредующих ступеней, промежуточных, которые показывают, что можно сделать практически.

Мы говорим, допустим, налоговая система. Здесь было несколько выступлений, но вы понимаете, что

современная экономика не может развиваться только на двух налогах. Понимаете, она просто не может развиваться. Если мы возьмем, скажем, систему налогообложения в тех же Соединенных Штатах, которые, с точки зрения экономической модели считаются либеральной экономикой, то там очень много разных налогов. Налоговое законодательство очень обширное, и налоговые преступления, как вы знаете, самые опасные для того, кто эти преступления совершает. То есть за неуплату налогов человек получает больше наказания, чем за убийство. Понимаете, то есть, извините, что я уж так обострил, но я хочу об этом сказать: вот вам либеральная экономика. То есть либерализм надо понимать применительно к конкретному времени. Это совсем другой либерализм.

И я не случайно поставил проблему честности. Я прекрасно понимаю, что это проблема не чисто экономическая, это проблема социальная, это проблема – честность должна быть везде честность: и в семье, и в общении с товарищами, в общении в бизнесе, в общении в государстве. Но ведь нам наши руководители говорили так, что политик не может не врать. Я не буду называть фамилию, но это один из отцов и приватизации, и последующего. Он говорит: «Политик не может не врать». Да, но понимаете, если политика не служит обществу, то этот политик сгорает, и он рано или поздно сгорит все равно. Понимаете? И это тоже подтверждают неоднократно.

[02:58:03]